

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

РИНЦ

№ 8(10)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ**

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам X международной
научно-практической конференции*

№ 8 (10)
Сентябрь 2017 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2017

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам X междунар. науч.-практ. конф. – № 8 (10). – М.: Изд. «МЦНО», 2017. – 70 с.

ISSN 2542-128X

Сборник входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2017

Оглавление	
Раздел 1. Политология	5
1.1. Политические институты, процессы и технологии	5
МАНИПУЛЯЦИЯ, КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ Катков Илья Евгеньевич	5
1.2. Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития	11
ПОДРЫВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК УГРОЗА ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ? Блинова Дарья Евгеньевна	11
Раздел 2. Социология	16
2.1. Социология управления	16
ТИПОЛОГИИ И МОДЕЛИ УНИВЕРСИТЕТОВ В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Константинова Анастасия Викторовна	16
Раздел 3. Юриспруденция	23
3.1. Гражданский процесс; арбитражный процесс	23
ПРИНЦИПЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО БАНКРОТСТВА В ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ Безоян Анаит Геворговна	23
3.2. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	28
СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ЗАСТРОЙЩИКА ПО ДОГОВОРУ УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ Костенко Антон Игоревич	28

3.3. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право	37
СОГЛАШЕНИЕ О МУНИЦИПАЛЬНО -ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ И КОНЦЕССИОННОЕ СОГЛАШЕНИЕ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА Ворошилов Евгений Валерьевич	37
СОГЛАШЕНИЕ О МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ - НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Ворошилов Евгений Валерьевич	45
3.4. Трудовое право; право социального обеспечения	52
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕРОС. НПК «СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА». – КУРСК: ЧОУ ВО РОСИ, 28 АПРЕЛЯ 2017 ГОДА) Ахметзянов Ленар Магсумович	52
3.5. Уголовный процесс	64
ОСМОТР КАК ИСТОЧНИК «НЕВЕРБАЛЬНОЙ» ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ Кремнев Олег Олегович	64

РАЗДЕЛ 1.

ПОЛИТОЛОГИЯ

1.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

МАНИПУЛЯЦИЯ, КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Катков Илья Евгеньевич

*студент Московского Государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
РФ, г. Москва*

MANIPULATION, AS FUNDAMENTAL INSTRUMENT OF POLITICAL POWER

Ilya Katkov

*student of Moscow State University named after M.V. Lomonosov,
Russia, Moscow*

Аннотация. В данной статье рассматривается феномен манипуляции, как основополагающий инструмент власти. Через властные отношения выражается объективная необходимость людей в саморегуляции и организации, ведь в современном обществе всегда есть различные групповые и индивидуальные интересы, которые должны быть регулируемы вышестоящими инстанциями. Как считают исследователи, с появлением необходимости управлять, возникает и желание навязывать свою волю подданным, то есть манипулировать ими.

Abstract. This article discusses the phenomenon of manipulation, as a fundamental instrument of power. Through the power relations expressed by the objective necessity of the people in the self-regulation and organization, because in modern society there is always a variety of individual and group interests, which shall be governed by the higher authorities. According

to the researchers, with the emergence of the need to manage, and there is a desire to impose their will on subjects, that is, to manipulate them.

Ключевые слова: власть; манипуляция; политические технологии; политика; общество; влияние.

Keywords: power; manipulation; political technology; politics; society; influence.

Отдельные индивиды с давних времен стремились познать механизмы воздействия на людей, играющие подавляющую роль в коммуникативном процессе, разгадав сущность феноменов влияния, убеждения и внушения. Отметим, что внушение всегда занимало важное место в арсенале средств достижения власти, и активно использовалось опытными политиками и другими манипуляторами в осуществлении своих самых разных намерений. Особое место в ряду прочих способов внушения занимает манипуляция – скрытое психологическое воздействие на собеседника, направленное на побуждение последнего к достижению косвенно вложенной манипулятором цели. Прежде чем рассмотреть достаточно неоднозначный и отнюдь не редкий феномен в политике – манипуляция, необходимо пояснить этимологию данного термина, а уже после начать размышление о связи манипулятивных методов в политике, и как следствие и во власти.

Так что же означает термин «манипуляция»? Большинство исследователей утверждают, что данное явление в широком понимании представляет собой скрытое управление адресатом со стороны инициатора, при котором последний достигает своих целей, нередко нанося ущерб адресату. Примечательно, что рассматриваемый феномен достаточно широко проник практически во все сферы жизни человека, начиная от института семьи, заканчивая властными институтами государства. Однако, наиболее явное применение манипулятивных инструментов стоит искать именно в политике, а если углубиться более, то необходимо заострить внимание на таком понятии, как власть, которая представляет собой способность и возможность осуществить волю, оказывать воздействие, заставлять и, в конце концов, манипулировать людьми посредством таких мощных орудий, как: статус, авторитет, право, религия, насилие.

Исторических примеров, доказывающих правильность выдвинутого выше тезиса, крайне много, достаточно вспомнить средневековый феномен Крестовых походов. Папа Римский Урбан II, будучи неким «Левиафаном» всего западного католического мира, обладал просто колоссальной властью и авторитетом, которые прочно держались

на несокрушимом некогда базисе религии, смог поднять огромное количество людей абсолютно разных социальных групп средневекового общества на дело освобождения священного города Иерусалима из рук мусульман. Таким образом, используя достаточно сильные инструменты манипуляции, католическая церковь добивалась воплощения своих самых смелых идей в жизнь руками подвластных ей рыцарей, феодалов и королей. Заметим, что религиозный фанатизм и такое понятие, как манипуляция массовым сознанием идут бок о бок друг с другом. Так, например, известный фанатичный религиозный деятель, позже обвиненный в ереси - Джироламо Савонарола, собирався построить во Флорентийской республике «Царство Небесное». Достаточно большой успех имели его многочисленные проповеди, в которых он фактически завладевал сознанием прихожан и призывал все больше и больше флорентийцев отказаться почти от всего имущества, что они имели. Возникшие волнения 1498 года в один момент даже чуть не переросли в полномасштабный мятеж, который поставил бы под угрозу правление во Флоренции семьи Медичи.

Не стоит забывать о том, что метод достижения своих целей посредством других был известен намного раньше Средневековой эпохи. Стоит в этой связи обратиться к Древнему Китаю и его довольно мудрой военно-стратегической мысли, которая заключена в различных трактатах о военном искусстве, а также в стратагемах полуполюгендарного умелого полководца Сунь-Цзы. Принцип действия этих приемов неразрывно связан с хитроумными схемами, основывающимися на принципах манипуляции часто превосходящими силами противника. Одно из изречений гласит: «Убивай противника чужим ножом», что ярко указывает нам на идею о том, что манипуляция в политике очень часто направлена на воздействие не напрямую, а как бы через некоего «посредника», незаметно, косвенно. Позволим небольшое, но все-таки уместное отступление в философию. Рассуждения о воздействии на людей писал также один из самых известных мыслителей древности - Платон, который говорил о подвластности людских судеб небесным божествам, которые, подобно кукловодам, управляют и контролируют жизнь людей-марионеток в земном мире. Люди подражают богам, а основная цель этого подражания – это обретение внутренней гармонии, служащей отголоском гармонии высшей, гармонии сфер, божественного порядка. В свою очередь высшие существа, имеющие действительную власть над людьми, направляют их на правильный путь жизни, следуя которому, у людей появится шанс достичь совершенства.

В XV веке Никколо Макиавелли, который по праву считается одним из основателей такой науки, как Политология, в своем трактате «Государь» изложил основные мысли, которые стали для многих правителей ключевыми в деле построения их будущего управленческого курса на той или иной подвластной им территории. Мыслитель выделяет особую, почти главенствующую роль манипуляции, которую он расценивает как основу для своеобразной хитрой и в тоже время достаточно жесткой политики, главной целью которой является захват и удержание власти абсолютно любыми путями. Достаточно важными инструментами манипуляции Макиавелли считает религию и мораль. Манипулирование, по мысли итальянского философа, должно проходить достаточно своеобразно: правитель требует от народа морали и добродетели, тогда как сам он должен оцениваться только с точки зрения того, ведут ли его действия к успешному захвату власти. В этой связи говорят о различии у Макиавелли общественной и личной морали. Одна мораль - для подданных, а другая - для государя. Следовательно, еще одним инструментом воздействия на массы является элементарный обман общества, усмирение его чувств. Однако, если исходить из предпосылок Макиавелли, то существует только лишь одна мораль, а именно воля государя, поэтому, по мысли Макиавелли, невозможно выделить из политики какие-либо конкретные методы и инструменты успешной манипуляции, поскольку, как утверждал сам мыслитель: «Политика – это и есть манипуляция», – то есть абсолютно все процессы и пути их решения базируются на грамотном воздействии на массы.

Доказательством всему перечисленному выше может послужить политическая история Древнего Китая, Византии, Османской империи, а также Италии эпохи Возрождения, страницы которых буквально пронизывают жесткие политические процессы и технологии, в число которых, безусловно, входила и манипуляция, являвшаяся достаточно эффективным методом достижения желаемых целей. Рассматривая эпоху XX века, мы можем увидеть, что манипулятивные методы помогли такому известному политическому деятелю, как Йозефу Геббельсу, добиться головокружительных успехов в высших эшелонах властных структур нацистской Германии. Более того, Геббельса считают действительно непревзойденным мастером пропаганды и красноречивым оратором, а также практически отцом-прародителем манипуляции сознанием в современном понимании. Стоит заметить, что именно с его легкой руки началась масштабная программа нацистского руководства по подчинению и управлению массовым сознанием людей, одним из самых эффективных методов была обширная пропагандистская работа среди немецкого населения.

Основной принцип манипуляции «правой руки» Гитлера заключался в следующем изречении: «Чем чудовищнее ложь, тем охотнее в нее поверят». Другими словами, к людям, сознанием которых владеет какая-либо вышестоящая инстанция властного института, относятся не как к личностям, а как к объектам, особого рода вещам, лишенным свободы выбора.

На сегодняшний день технология манипуляции применяется также активно, как когда-то сто или более лет назад. Стоит отметить, что в XXI веке арсенал манипулятивных инструментов существенно расширился благодаря созданию глобальной сети Интернет и средств массовой информации, которые поспособствовали созданию феномена информационных войн. Важную роль в манипулировании общественным сознанием сегодня играет так называемая манипулятивная семантика, которая заключается в изменении смысла слов и понятий. Так, одним из видов лжи в прессе является конструирование сообщения из не связанных друг с другом обрывков высказываний или видеоряда; при этом меняется контекст, и из слов создается новый смысл. Кроме того, возможна выработка специального языка для сообщений прессы, составление словарей для обозначения тех или иных явлений и действий, которые произвели бы на читателя или слушателя должное впечатление. Для выработки такого языка, во-первых, выбирается слово, в диапазоне смыслов которого имеется такой, который может быть притянут к обозначению данного явления, пусть даже слово в этом смысле почти не употребляется. Во-вторых, важна коннотация слова, то есть возбуждаемые им ассоциации. В случае военных действий из употребления исключаются слова «война», «оружие», «наступление», вместо них водятся нейтральные понятия «конфликт», «операция», «устройство».

Манипулирование сознанием сегодня стало действительной глобальной социально-политической реальностью, влияющей на все сферы общественной жизни. В результате изменения общества под воздействием ряда современных факторов, усилилась социальная дифференциация, вызывающая, в свою очередь, необходимость поиска новых форм снижения социальной активности народа, превращение его то в электорат, то в массу, упрощая его общественное сознание.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что манипуляция сознанием людей стала одним из наиболее эффективных средств подавления и снижения неблагоприятной для власти активности масс. В процессе борьбы за власть роль влияния на массы особенно велика, поэтому специалисты в области политических технологий и избирательных процессов, реализуя различные мероприятия и акции для получения их кандидатами наибольшего количества голосов, прибегают к методам воздействия и дальнейшего «захвата» именно массового сознания потенциального электората.

Список литературы:

1. Никколо Макиавелли. Государь. - М.: АСТ, 2015. – 176 с.
2. Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве. - СПб.: АЗБУКА, 2015. – 480 с.
3. Гюстав Лебон. Психология масс. – СПб.: ПИТЕР, 2016. – 224 с.
4. Роберт Чалдини. Психология влияния. - СПб.: ПИТЕР, 2017. – 304 с.
5. Хосе Ортега-и-Гассет. Восстание масс. – М.: АСТ, 2016. – 256 с.
6. Жозеф-Франсуа Мишо. История Крестовых походов. – М.: АСТ, 2003. – 368 с.
7. Филимонов Г., Данюк Н., Юраков М. Переворот. – СПб.: ПИТЕР, 2016. – 256 с.

1.2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ПОДРЫВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК УГРОЗА ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Блинова Дарья Евгеньевна
студент, Кубанский государственный университет,
РФ, г. Краснодар

THE UNDERMINING OF THE EUROPEAN IDENTITY AS A THREAT TO EUROPEAN SECURITY: MYTH OR REALITY?

Darya Blinova
student, Kuban state University,
Russia, Krasnodar

Аннотация. Данная работа отражает современные проблемы европейской идентичности и их возможное влияние на процесс распада Европейского Союза. Уделено внимание историческим причинам возникновения межнациональных проблем в ЕС, а также указаны возможные способы предотвращения его распада.

Abstract. This work reflects contemporary issues of European identity and their potential impact on the process of disintegration of the European Union. Paid attention to the historical causes of ethnic problems in the EU and identifies possible ways of preventing its collapse.

Ключевые слова: ЕС, интеграция, культурные процессы, глобализация, брексит, сепаратизм, регионы, идентичность.

Keywords: EU, integration, cultural processes, globalization, brakcet, separatism, regions, identity.

Сегодня мир стоит на пороге множества неразрешенных проблем глобального и регионального масштабов. Становится все труднее регулировать общемировые политические, экономические, культурные и иные процессы, которые зачастую подрывают стабильность нормального международного взаимодействия, а также функционирование отдельных государств и развитие их регионов. К сожалению, неконтролируемый информационный поток, именуемый «информационной войной», преподносит ежедневно негативные сведения, которые становятся трагичной реальностью современного мироустройства. Это все порождает латентный хаос в общественном сознании, проявляющийся в деформации разума и ценностных ориентациях на фоне глобализации и выливающийся в различные недовольства, демонстрации и акции протеста относительно сложившегося государственного устройства и миропорядка в целом. Подобного рода акции подпитываются на региональном или государственном уровне не только извне, но и изнутри. Все это создает благоприятную почву для процветания такой проблемы как сепаратизм, который создает обилие острых проблем в жизни не только развивающихся стран, но и развитых, а в особенности европейских, неся, при этом, за собой угрозу всей европейской безопасности как цепная реакция.

Европейский регион, являясь эталоном интеграционного объединения на протяжении долгих лет, привлекает особое внимание к проблеме идентичности. В Европейском Союзе данная проблема является неординарной и особо опасной, так как существует на двух уровнях: на уровне союза и на уровне отдельных европейских государств.

Обращаясь к истории, стоит вспомнить слова «Отца Европы» Жана Омера Мари Габриеля Монне о том, что без объединения Европы произойдет ее самоликвидация или уничтожение. Безусловно, данный тезис является истиной, ведь, как показывает время, европейская идентичность на всех уровнях необходима Европе как воздух, так как именно она обеспечивает единство, согласие и солидарность в общеевропейском доме.

Однако по истечении более чем шестидесяти лет совместной жизни, европейские государства, жертвующие национальной и региональной идентичностью во имя общего благополучия, столкнулись с осознанием такой проблемы как – несовпадение исторических границ регионов в Европе с границами национальных государств. Сложившееся положение является бомбой замедленного действия, отделяющее теоретические требования от их практической реализации лишь приведением механизма в боевую готовность. Подобное

состояние, несомненно, подрывает уверенность в стабильности и прочности Европейского Союза в целом, и создает угрозу безопасности на всем европейском пространстве, которое может вылиться в дезинтеграционные процессы в ближайшее время, а в перспективе, и к отделению наиболее враждебно настроенных регионов от стран, входящих в ЕС.

Понимание «неединой многоуровневой Европы» не складывалось одноэтапным образом, а формировалось на протяжении нескольких десятилетий параллельно с углублением интеграционного слияния. Фундаментом для подобного парадоксального образа мыслей служили различные факторы, как например: противоречие международно-правовых принципов; обстановка на международной арене; идеологические послабления; историческое прошлое того или иного народа; попытки определения места и роли укоренившихся мигрантов, проживающих в европейских странах; а также противоречия в самих регионах Европы в связи с разобщенностью экономических, идеологических, культурных и духовных факторов.

Унификация образа жизни в рамках ЕС наталкивает на то, что такое явление как «единство многообразия», являясь побочным эффектом интеграции, входит в фазу острого кризиса в связи с отсутствием четко выраженной объединительной цели, которая существовала долгие годы после подписания договора об учреждении европейского объединения угля и стали в 1951 году [1].

Все чаще слышатся громогласные заявления об отсутствии желания и стремления жить под одним крылом Европейского Союза в связи с отсутствием ощущения принадлежности к Союзу в целом, и с ухудшением национального самочувствия в регионах в частности. Более того, не редкостью становятся попытки сохранения национальной и культурной идентичности с призывами проведения референдумов и иных политических акций, нацеленными на образование независимых государств. В связи с этим происходит размывание той самой «нейтральной» грани между сепаратистскими настроениями и стремлением сохранить культуру своей этнической группы в рамках того или иного государства.

Все это является закономерным следствием неоднородности в этнокультурном плане, что, зачастую приводит к противоречивости между потребностями меньшинств и коренного населения. В свою очередь, подобного рода неудовлетворенности приводят к попыткам обособления определенного этноса или иной группы в рамках страны. Такое дробление внутри государств, и в рамках ЕС в целом, не может привести к положительному результату, потому что стремление отделиться ведет лишь к закономерному распаду той или иной европейской

страны, и к строительству новых «малых» государств на месте «больших». Спустя некоторое время этот процесс может приобрести актуализацию и затем повториться вновь. Все это в итоге приведет к острым конфликтам, фрагментации и образованию хаотичных анклавов внутри тех самых «малых» государств. Итогом станет полная дестабилизация, утрата контроля и возврат в лоно зарождения европейской цивилизации.

Сегодня сепаратисты и автономисты в Европе борются против «империализма» испанского (баски, каталонцы, галисийцы), французского (корсиканцы, бретонцы, эльзасцы), итальянского (активисты Лиги Севера), а завтра они все вместе будут бороться против «европейского империализма» [2]. К сожалению, на деле данный процесс уже частично запущен в связи с заявлением Великобритании о выходе из ЕС в 2016 году. При этом учет мнения Шотландии остается неразрешенной проблемой, так как та не желает выхода. Такую проблему, по мнению политических лидеров Шотландии, можно решить лишь путем выхода из состава Соединенного Королевства. Кроме того, Первый министр Шотландии – Никола Стерджен уверила общественность в том, что проведение референдума по поводу выхода государства из состава Соединенного Королевства уже намечено на ближайший срок. Помимо всего прочего, по опросам, проведенным EMNID-Institut в ФРГ, каждый третий ее житель высказывается о необходимости пересмотра своего отношения к вопросу о членстве в ЕС со стороны властей. Не исключено, что такие заявления могут расколоть германское общество в будущем и стать причиной разрушения единого государства изнутри.

Опасность заключается в том, что подобного рода примеры не являются единичными. Такие локальные конфликты непосредственно связаны с межгосударственными противоречиями в рамках ЕС. По мере их увеличения возрастает и сама угроза распада Европейского Союза. При этом недовольства неумолимо возрастают и постепенно превращаются в «снежный ком» европейских проблем. В связи с этим, по моему мнению, необходимо уже сегодня предпринять ряд мер, которые позволят предотвратить разрушение этого увядающего интеграционного блока, а также предупредить ряд конфликтов на почве ослабления чувства идентичности.

Подобными мерами могут стать:

- создание обновленной концепции идентичности с учетом современного состояния, в связи с которой европейское общество осознает свою значимость в рамках европейских государствах и ЕС в целом;

- побудить заинтересованность у рядовых граждан ЕС в управлении европейскими институтами с той целью, чтобы они не считали их лишь оплотами наднациональной бюрократии;
- модифицировать структуру ЕС с учетом мнений больших и малых групп государств, входящих в него. Провести опросы и собрать необходимую информацию с пожеланиями граждан, а также проанализировать ее и предпринять на этой основе шаги к преобразованию европейских институтов;
- в связи с увеличением членства в ЕС государств, возникла ситуация торможения развития общеевропейской идентичности, поэтому следует не допускать более вступление новых участников в ЕС с целью предотвращения усиления тенденции разобщенности;
- внедрить подход «свобода единства», который будет предполагать уважение любого политического выбора (например, неосуждение того или иного европейского государства негласно за выбор построения двусторонних отношений с государством, не входящим в ЕС) страны-участницы ЕС на государственном или международном уровне в силу действия своего суверенитета.

Таким образом, недопущение взрыва Европейского Союза и регионов стран в него входящих, а также его сохранение являются приоритетными задачами европейского общества на ближайшее время. Несметное число глобальных проблем, традиционных и новых вызовов и угроз в современном мире доказывают потребность человечества в скоррелированности по всем направлениям не только в рамках европейского региона, но и во всем мире. При этом не стоит забывать, что для достижения цели построения общепланетарного дома, прежде всего, необходимо не допустить уничтожение европейского.

Список литературы:

1. Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали. 18 апреля 1951 г. // URL: http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_36225.html (Дата обращения 03.08.2017).
2. Нестеров А.Г. Европейская безопасность: вызовы и проблемы. Екатеринбург, 2008. С. 109. // URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1753/6/1334665_schoolbook.pdf. (Дата обращения 03.08.2017).

РАЗДЕЛ 2.

СОЦИОЛОГИЯ

2.1. СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

ТИПОЛОГИИ И МОДЕЛИ УНИВЕРСИТЕТОВ В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Константинова Анастасия Викторовна

*соискатель, Российский университет дружбы народов,
РФ, г. Москва*

TIPOLOGIES AND MODELS OF UNIVERSITIES IN THE RUSSIAN SYSTEM OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

Anastasia Konstantinova

*PhD candidate,
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье рассмотрены различные типологии современных университетов с точки зрения возможности их применения для изучения российской системы высшего образования. Проведен анализ реформ и изменений, произошедших за последние 10 лет, и предложена собственная типология российских университетов, учитывающая сочетание различных характеристик, функций и форм организационной структуры, а также реалии национальной системы высшего образования.

Abstract. Different typologies of modern universities are considered in the article from the point of view of the possibility of their application for studying the Russian system of higher education. The analysis of reforms

and changes over the past 10 years has been carried out. The typology of Russian universities that takes into account the combination of various characteristics, functions and organizational structure forms, as well as the realities of the national higher education system has been proposed.

Ключевые слова: типология университетов; система высшего образования; национальные университеты; федеральные университеты; национально-исследовательские университеты.

Keywords: typology of universities; system of higher education; national universities; federal universities; national research universities.

В XXI веке в системах высшего образования сформировалось большое количество новых типов университетов. Помимо классических университетов, ведущих свою историю из глубины веков, университетами стали отраслевые вузы: аграрные, технические, медицинские, педагогические, и даже вузы со столь неординарными названиями, как, например, «гуманитарно-технический университет». Одновременно с этим вузы позиционируют себя как исследовательские, предпринимательские, корпоративные, инновационные, международные, открытые, виртуальные и др.

Очевидно, что появление таких типологизаций университетов может считаться ответом высшего образования на запросы общества, что становится проявлением естественного процесса дифференциации университетского образования под воздействием рынка образовательных услуг. Ведь первейшим фактором успеха на любом рынке, в том числе на рынке образовательных услуг, является правильный выбор своей ниши, т. е. миссии, и выбор правильной стратегии [8, с. 4-7].

Современные подходы к классификации университетов основываются на различных пониманиях предназначения вузов, их роли в системе высшего образования и в современном обществе. Разнообразие типологий университетов способствует осознанию комплексности и неопределенности данного вопроса.

Можно выделить следующие подходы к типологизации университетов.

1. Классический подход (вузы широкого и узкого профиля: классические и отраслевые).

2. Продуктный подход (классический университет, технический университет, гуманитарный университет, медицинский университет, сельскохозяйственный и т. д.).

3. Организационный подход (проектно-ориентированный университет, предпринимательский университет, сетевой университет и т. д.).

4. Функциональный подход («Университет как храм учености»; «Университет как тренировочный лагерь для профессий»; «Университет как станция социальной службы»; «Университет как сборочный конвейер для создания человека») [10, с. 38].

5. Культурологический подход (классическая; революционная; прагматическая; политизированная; контркультурная; модель университета развивающихся стран).

6. Современный подход (предпринимательский университет; университет-«супермаркет»; дистантный университет; университет-клуб или ресурсный центр; виртуальный университет, исследовательский университет) [9, с. 22-30].

Основные недостатки предложенных типологий состоят в их однонаправленности, при их разработке учитывается лишь один фактор, а описанные модели университетов не являются единичными для каждого из подходов, а, наоборот, кардинально различаются в них.

Следовательно, актуальность приобретает типологизация российских университетов, учитывающая сочетание различных характеристик, функций и форм организационной структуры, а также реалии национальной системы высшего образования.

В Российской Федерации высшее и послевузовское профессиональное образование может быть получено в высших учебных заведениях или вузах. Вузами могут считаться следующие виды образовательных учреждений: федеральный университет, университет, академия и институт. Однако в последние годы многие институты и академии были переименованы в университеты, университеты преобразованы в федеральные университеты, что становится подтверждением отсутствия в современном российском понимании четкого разделения понятий «университет» и «вуз». Поэтому далее, говоря о высшем образовании в Российской Федерации, будут исследоваться университеты в российском понимании, в котором они являются синонимом высших учебных заведений.

Для разработки типологии современных российских университетов необходимо проанализировать основные изменения, произошедшие в системе высшего образования за 2006-2017 гг. В результате реформирования высшего образования и проведения различных конкурсных программ, были сформированы новые типы университетов, а также изменен статус существующих.

МГУ им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет приобрели статус Национальных университетов (научно-образовательных комплексов) и ряд особых полномочий:

- самостоятельно устанавливать образовательные стандарты и требования к реализации образовательных программ высшего профессионального и послевузовского профессионального образования;
- при приеме для обучения по программам бакалавриата и программам подготовки специалитета проводить дополнительные вступительные испытания профильной направленности;
- с 1 сентября 2016 г. создавать на своей базе советы по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также устанавливать порядок присуждения ученых степеней, порядок представления, защиты диссертаций на соискание ученых степеней, порядок лишения, восстановления ученых степеней, рассмотрения апелляций.

С 2006 по 2016 г. были созданы 9 Федеральных университетов – интегрированных образовательных заведений, объединенных по региональному и отраслевому признакам. Идея по их созданию была продиктована необходимостью укрепления конкурентоспособности всех регионов страны, в том числе в области науки и образования. В этом процессе закладывается основа формирования отчетливой структуры взаимодействия университетов с государственными органами, региональными работодателями и бизнес-структурами, с целью повышения эффективности результатов деятельности вузов, а также развития регионов. Следует отметить, что федеральные университеты – это университеты нового исследовательского типа, спецификой которых является кадровое и научное обеспечение геополитических территорий, инновационного развития регионов.

По итогам двух конкурсных отборов программ развития университетов, проведенных в 2009 и 2010 гг. статус Национального исследовательского университета (НИУ) получили 29 вузов. Среди важнейших отличительных признаков НИУ, следует выделить способность не просто генерировать знания, но и обеспечивать эффективный трансфер технологий в экономику, а также акцент на проведение фундаментальных и прикладных исследований по разнообразным направлениям и существование высокоэффективной системы подготовки магистров, кадров высшей квалификации, программ переподготовки и повышения квалификации.

«Национальные исследовательские университеты представляют собой реализацию нового подхода к качественному инновационному процессу усовершенствования секторов науки и образования, а также обновления институциональной формы организации, занимающейся научной и образовательной деятельностью» [3, с. 92-102].

Перед национальными исследовательскими университетами ставится задача достаточно быстрого выхода на мировой уровень по качеству образования и исследований. Они должны стать лидерами в подготовке кадров для самых высокотехнологичных секторов экономики, создать эффективную систему коммерциализации научных результатов, что позволит обрести конкурентоспособность на мировом рынке, а также стать обладателями значительных академических свобод, таких как собственные программы обучения и дипломы своего образца.

Произведен отбор целой когорты университетов – победителей конкурсов Минобрнауки РФ, которые могут быть обозначены, как ТОП-университеты. По результатам открытых публичных конкурсов по отбору организаций на право получения субсидий на реализацию комплексных проектов по созданию высокотехнологичного производства и программ развития инновационной инфраструктуры, прошедших в 2006-2010 гг., были отобраны более 60 вузов, которым были выделены субсидии сроком от 1 до 3-х лет.

В 2015 году была внедрена программа развития опорных университетов, имеющих ключевое значение для промышленного и социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. В первом конкурсном отборе победили 11 вузов, а во втором, завершившемся в апреле 2017 года, еще 22 вуза. На плечах этих вузов лежит целевая подготовка кадров и инновационное социально-экономическое развитие потенциала субъектов РФ. Их основные характеристики могут быть описаны следующим образом: мультидисциплинарные фундаментальные и прикладные исследования с участием студентов и их инновационная направленность, активное использование интеллектуального потенциала университета для создания прорывных технологий, прочные связи с промышленностью, активное участие в дополнительном послевузовском образовании, многоуровневые программы повышения квалификации и переподготовки.

В 2013 году были отобраны 15 ведущих вузов, перед которыми стоит задача вхождения в первую сотню ведущих мировых университетов мирового рейтинга, согласно Указу Президента России от 7 мая 2012 г. № 599. А в 2015 году для участия в Проекте «5-100» были отобраны еще 6 вузов. Таким образом, число участников составило 21 университет. Главные требования при отборе победителей состояли в привлекательности образовательных программ, хорошем уровне развития научной деятельности, включенность вуза в процессы международного академического рынка, а также позиции, занимаемые в международных рейтингах на момент проведения конкурса.

Мероприятиями, которые будут способствовать продвижению вузов в международных рейтингах, должны стать в первую очередь привлечение иностранных профессоров для обучения российских студентов, реализация с другими зарубежными вузами совместных образовательных программ, а также развитие академической мобильности для студентов и преподавателей вузов на международном уровне.

По результатам анализа изменений в системе высшего образования, произошедших за последние 10 лет, предлагаются следующие типологизация и классификация российских высших учебных заведений.

1. Вузы федерального масштаба:

1.1. Национальные университеты (научно-образовательные комплексы).

1.2. Федеральные университеты.

1.3. Национально-исследовательские университеты.

2. Вузы регионального масштаба:

2.1. TOP-университеты или опорные университеты.

2.2. Государственные университеты регионального масштаба.

2.3. Отраслевые университеты регионального масштаба.

3. Вузы локального масштаба:

3.1. Государственные университеты локального масштаба.

3.2. Частные университеты.

Данная типология российских вузов составлена на основе комплексного подхода и с учетом особенностей управления системой высшего образования. Благодаря предложенной типологии может проводиться дальнейшая оценка деятельности университетов и возрастают возможности осуществления эффективного управления университетами и системой высшего образования в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Губарьков С.В. Управление инновационной деятельностью вузов: теория, методология, практика. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Владивосток, 2012. С.153-154.
2. Дегтярева Е.А. Типы отечественных университетов на этапе диверсификации модели вуза. Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2013. – № 19. С. 113-118.
3. Джонстоун Д.Б. Система высшего образования в США: структура, руководство, финансирование / Д.Б. Джонстоун // Университетское управление: практика и анализ. – 2003. – № 5-6(28). С. 92-102.
4. Журавлев В.А. Классический исследовательский университет: концепция, признаки, региональная миссия // Университетское управление: практика и анализ. – 2002. – № 2. С. 6-11.

5. Кузьминов Я.И. Наши университеты // Высшее образование сегодня. – 2007. – № 10. – С. 9-15.
6. Организация инновационной деятельности в вузе / Л.В. Кожитов, П.А. Златин, В.А. Демин и др. – М.: МГИУ, 2009.
7. Розов Н.С. О моделях университета в современной России. - Социологические исследования. – 2007. – № 10. С. 71-75.
8. Филиппов В.М. Многомерные социальные измерения университетов классического типа. Высшее образование сегодня. – 2009. – № 8. С. 4-7.
9. Чубик П.С., Чучалин А.И., Похолков Ю.П., Агранович Б.Л. Исследовательские университеты в России: пути становления и развития // Университетское управление: практика и анализ. – 2009. – № 1. С. 22-30.
10. Wolff, Robert Paul The ideal of the university / Robert Paul Wolff. London: Routledge, 1992. P. 38.

РАЗДЕЛ 3.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

3.1. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРИНЦИПЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО БАНКРОТСТВА В ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Безоян Анаит Геворговна

*магистрант, Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
РФ, г. Пермь*

PRINCIPLES OF CONSUMER BANKRUPTCY IN THE LAW OF RUSSIAN FEDERATION AND GREAT BRITAIN

Anait Bezoyan

*graduate student, Perm State University,
Russia, Perm*

Аннотация. Целью настоящего исследования является анализ и выявление сходств и различий в регулировании института потребительского банкротства в России и Великобритании, а также выявление, на основе такого анализа, рекомендаций по совершенствованию национального законодательства в анализируемой части.

Abstract. The purpose of this study is to analyze and identify similarities and differences in the regulation of the institution of consumer bankruptcy in Russia and the UK, and to identify, based on this analysis, recommendations for improving national legislation in the analyzed part.

Ключевые слова: потребительское банкротство; несостоятельность (банкротство) физических лиц; институт банкротства в РФ; институт банкротства в Великобритании.

Keywords: consumer bankruptcy, insolvency (bankruptcy) of individuals; the institution of bankruptcy in the Russian Federation; the institution of bankruptcy in the UK.

Для любой области научного познания очевидным и естественным становится обращение и анализ зарубежного опыта реализации института, однако не всякое заимствование является полезным [2, с. 54]. В связи со сказанным нами была проведена попытка анализа института потребительского банкротства, действующего в Великобритании, через сравнительно-правовую призму с действующим Российским законодательством и практикой.

В Российской Федерации процедуры несостоятельности (банкротства) регулируются главой 28 АПК РФ [3], а непосредственно отношения по потребительскому банкротству регулируются главой X Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [4].

Основными правовыми источниками законодательства Великобритании о банкротстве являются следующие нормативно-правовые акты: Закон о несостоятельности от 1986 г., вместе с Правилами в отношении несостоятельности 1986 г. (The Insolvency Act 1986); Закон о дисквалификации директоров компании от 1986 г.; Закон о несостоятельности от 2000 г. (The Insolvency Act 2000).

Первое существенное отличие законодательного подхода к анализируемому институту между Россией и Англией заключается в том, что The Insolvency Act не разграничивает статус предпринимателя и банкротящегося гражданина [1, с. 41].

Данный подход является оправданным и имеет преимущество перед Российским поскольку при таком подходе место гражданина (не имеющего права заниматься предпринимательской либо иной экономической деятельностью, и, соответственно, являющегося непрофессиональным участников арбитражного процесса в РФ) в процессе является оправданным.

Следующая особенность банкротства физических лиц в Англии связана с процедурами несостоятельности. Законодательство Великобритании анализирует признаки банкротства и степень умысла должника в последствиях своей несостоятельности глубже, оно предусматривает четыре вида таких процедур [5]:

1. Предотвращение банкротства
 - 1.1. Добровольное соглашение с кредиторами (часть 1 Закона);
 - 1.2. Конкурсное управление имуществом должника (часть 2 Закона).
2. Ликвидация (в широком смысле)
 - 2.1. Управление конкурсной массой (часть 3 Закона);
 - 2.2. Ликвидация (в узком смысле) в отношении организаций и ИП (ч. 3-4).

Указанные процедуры разделены на две группы в зависимости от цели, которую ставит перед собой суд, анализируя признаки несостоятельности – предотвращение банкротства, либо организация ликвидации (признания обязательств должника оконченными).

В РФ их три - реструктуризация, реализация имущества должника, заключение мирового соглашения. Таким образом, в отличие от права Англии, российское законодательство не ставит перед собой цель предотвращения банкротства, процедура же реструктуризации долгов соотносится только со второй процедурой, применяемой в Англии (добровольное соглашение с кредиторами).

Еще одной отличительной чертой Английского подхода к банкротству является лицензирование деятельности арбитражных (в отношении граждан в РФ - финансовых) управляющих.

В соответствии с разделом 388(1) (a) Закона о несостоятельности: «administrative Manager in bankruptcy and liquidators are practising insolvency practitioners. A practitioner of the insolvency administrator is a person who obtained the permit to conduct such activity from one of the recognized associations of accountants, one of the Law societies, the Association of practitioners in insolvency proceedings or from the Department of trade» [5].

Данная норма устанавливает правило, согласно которому административный управляющий конкурсной массой, а также ликвидаторы в отношении юридических лиц должны быть практикующими специалистами по процедурам несостоятельности, получившими разрешение на осуществление указанной деятельности. Кроме арбитражного управляющего, суд может назначить и временного управляющего имуществом должника.

Так, согласно ст. 286 Закона о несостоятельности 1986, «The court may, if it is shown to be necessary for the protection of the debtor's property, at any time after the presentation of a bankrupt's petition and before making a bankruptcy order, appoint the official receiver to be interim receiver of the debtor's property».

Данная норма устанавливает, что суд может, если будет доказано, что для защиты имущества должника необходимо в любое время после

представления ходатайства банкротом, назначить официального приемника, то есть временного управляющего имуществом должника.

Эта норма направлена в первую очередь на защиту прав кредиторов, поскольку отдаляет должника от управления своим имуществом.

Однако, в UK Insolvency Act 2000 закреплено правило, имеющее целью обеспечения интересов физического лица, в том числе после его смерти. Так, п. 9 ст. 12 Закона закрепляет следующее правило: «In this section – “insolvency administration order” has the same meaning as in any order under section 421 having effect for the time being, “value lost to the estate” means the amount which, if paid to the trustee, would in the court’s opinion restore the position to what it would have been if the deceased had been adjudged bankrupt immediately before his death».

Данный пункт нормы закрепляет термин «стоимость потерянной недвижимости», который представляет собой право управляющего, на основании и в соответствии со статьей 421 Закона о несостоятельности 1986, уплатить доверительному управляющему сумму, которая, по мнению суда, способна восстановить права такого управляющего на компенсацию управления, в случае смерти должника, даже если он в дальнейшем будет признан банкротом.

Особый интерес также представляет статья 12 UK Insolvency Act 2000, устанавливающая следующее правило: «This section applies where – estates: joint tenancies. (a) an insolvency administration order has been made in respect of the insolvent estate of a deceased person, (b) the petition for the order was presented after the commencement of this section and within the period of five years beginning with the day on which he died, and (c) immediately before his death he was beneficially entitled to an interest in any property as joint tenant».

В соответствии с указанной нормой, процесс по признанию гражданина банкротом может быть продолжен также и после смерти такого должника. Такой процесс может быть и инициирован от имени неплатежеспособного умершего должника, в течение 5 лет после его смерти.

Таким образом, Россия существенно отстает от эффективного регулирования анализируемого института. Однако настоящее положение дел не ставится в упрек Российскому праву, поскольку институт несостоятельности потребителя в РФ является слишком молодым, он еще не проработал и 2 лет.

У российского законодателя и правоприменителя есть все возможности и необходимость изменения подхода к регулированию института потребительского банкротства.

Список литературы:

1. Агеева Е.Ш. Институт охраны и защиты прав предпринимателей: Сравнительно-правовое исследование законодательств России и Англии. М.: Статут, 2015. 144 с.
2. Андреев Ю.Н. Соседские отношения в гражданском праве России: теория и практика. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 208 с.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 9.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. ст. 3012.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. ст. 4190.
5. United Kingdom the Insolvency Act of 1986. URL <http://bankrupt.com/lbr/UK86CompanyInsolvency> (Дата обращения 09.02.2017).

3.2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ЗАСТРОЙЩИКА ПО ДОГОВОРУ УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Костенко Антон Игоревич

*магистрант Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
РФ, г. Москва*

METHODS FOR ENSURING THE PROPER PERFORMANCE OF THE OBLIGATIONS OF THE DEVELOPER UNDER THE CONTRACT OF PARTICIPATION IN SHARED CONSTRUCTION

Kostenko Anton

*postgraduate student at the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
RF, g. Moscow*

Аннотация: В статье проанализировано содержание ряда способов обеспечения исполнения обязательств в договорах участия в долевом строительстве, таких как обеспечение залогом, расторжение договора, уголовная ответственность за сознательный обман дольщиков, ведение реестра обманутых дольщиков и помощь компенсационного фонда. Материал статьи позволяет составить представление о современных способах обеспечения исполнения обязательств в договорах участия в долевом строительстве, выявить плюсы и минусы указанных способов обеспечения при реализации их на практике. Предложен ряд мер по своевременному анализу будущим дольщиком правового статуса застройщика.

Abstract: The article analyzes the content of a number of ways to ensure the fulfillment of obligations in contracts for participation in shared

construction, such as collateral, termination of a contract, criminal liability for deliberate deception of co-investors, maintaining a register of deceived co-investors and assistance to a compensation fund. The material of the article makes it possible to comprehend the modern ways of ensuring the fulfillment of obligations in contracts of participation in shared construction, to identify the pros and cons of these methods of provision when implementing them in practice. A number of measures for the timely analysis by the future shareholder of the legal status of the builder are offered.

Ключевые слова: долевое строительство; договор участия в долевом строительстве; обеспечение исполнения обязательств.

Keywords: shared construction; contract of participation in shared construction; enforcement of obligations.

В Российской Федерации (далее – РФ) строительство жилых объектов с помощью инвестиций населения законодательно регулируется с 2004 г. Заключение договора участия в долевом строительстве (далее – ДДУ) дает гражданам шанс получить объект недвижимости дешевле рыночной стоимости. Однако граждане рискуют потерять надежду на недвижимость и остаться без накоплений, в случае невыполнения строителями взятых на себя обязательств. Долевое строительство – это сфера, где чаще всего происходят случаи мошенничества и обмана дольщиков. В 2012 г. государство впервые вмешалось в бизнес долевого строительства, чтобы защитить интересы граждан – инвесторов строительства; и застройщикам была вменена обязанность принимать меры по обеспечению исполнения своих обязательств Федеральным законом от 30.12.2012 № 294-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [4] (далее – ФЗ № 294). Способом обеспечения надлежащего исполнения обязательств застройщика, до регистрации ДДУ в Росреестре, были нормы закона о том, что строительная компания должна была обязана застраховать ответственность у страховщика или взять поручительство в банке. Но страховые компании и банки не могли, в силу нехватки средств, достроить все проблемные объекты и вернуть все деньги обманутым дольщикам, число которых продолжало расти.

В настоящий момент правовые способы обеспечения надлежащего исполнения обязательств застройщика по ДДУ закреплены в ряде нормативных актов, основным из них является Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» [3] (далее – ФЗ № 214).

Данный закон претерпел существенные изменения в 2016, 2017 гг. Кроме того, следует обратить внимание на новейший Федеральный закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [7] (далее – ФЗ № 218). Данный закон повышает возможности защиты прав обманутых дольщиков.

Таким образом, в свете изменения законодательства актуальной целью данной статьи является исследование легальных и реальных возможностей дольщиков по защите своих прав при участии в долевом строительстве определенных объектов недвижимости.

Хотелось бы, прежде всего, напомнить следующие основные моменты, касающиеся правоотношений в сфере долевого строительства. Сторонами в данном правоотношении являются «застройщик» – лицо («хозяйственное общество» или «некоммерческое лицо»), осуществляющее строительство объектов недвижимости, указанных в ст.ст. 1 и 2 ФЗ № 214, и дольщики («участники долевого строительства») – лица, уплачивающие застройщику определенную договором сумму, и, впоследствии, приобретающие право собственности на построенный объект «при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости» (п. 1 ст. 2; п. 1 ст. 4 ФЗ № 214).

Отношения между данными сторонами строятся как на договорной основе, путем заключения ДДУ (подп. 1 п. 2 ст. 1 ФЗ № 214), так и на иных правовых основах (подп. 2 и 3 п. 2 ст. 1 ФЗ № 214). В рамках этой статьи далее ведем речь только о договорных отношениях при заключении ДДУ.

ДДУ считается заключенным сторонами только после того как застройщик выполнит ряд условий, выставленных законодателем и указанных в ст. 4 «Договор участия в долевом строительстве» ФЗ № 214. Например, ДДУ подлежит государственной регистрации, должен содержать указания на срок, цену, гарантийный срок, характеристики объекта, соответствующую документацию и пр. В целом, договорным обязательствам посвящены ст.ст. 4-15 ФЗ № 214, а также, не следует забывать об общих нормах гражданского законодательства при заключении письменных договоров (глава 28 Гражданского кодекса РФ «Заключение договора», особенно ч. 1 т. 432 ГК РФ [1]).

Отдельные статьи ФЗ № 214 дают представления о способах обеспечения исполнения обязательств по ДДУ, это:

- статья 12.1 ФЗ № 214, которая так и называется «Способы обеспечения исполнения обязательств по договору», но ее нормы

имеют отношения только к залоговому обеспечению. Следует заметить, что данная статья подверглась реформированию, а именно, ФЗ № 218 из небыли исключены ч. ч. 2 и 3. В настоящий момент действие ст. 12.1 ФЗ № 214 распространяется только на те договорные отношения, если государственная регистрация первого ДДУ осуществлялась после дня вступления в силу статей 1, 3-5 ФЗ № 294. Указанный закон вносил изменения в законодательство о банкротстве (ФЗ от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»); в Градостроительный кодекс РФ; в сам ФЗ № 214 [8].

- статьи 15.1 и 15.2 ФЗ № 214, которые предлагали иные виды обеспечения - обеспечение исполнения обязательств по договору поручительством (банка), страхование гражданской ответственности застройщика – утратили силу в июле 2017 г. в силу ФЗ № 218. На данный момент в ФЗ № 214 «сохранилась» статья о страховании, но она не носит силу обязательства, введена взамен исключенных статей, и ее формулировка звучит следующим образом: «Застройщик вправе страховать риск ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение им обязательств по передаче объекта долевого строительства участнику долевого строительства по договору» (ст. 15.6 ФЗ № 214). Как видим, законодатель употребляет термин «вправе», а не «должен» или «обязан». Тем самым, данную статью нельзя считать гарантированным способом обеспечения прав дольщика.

Таким образом, если буквально понимать формулировку ст. 12.1 ФЗ № 214, то на текущий момент законодатель оставил лишь один способ обеспечения исполнения обязательств по договору – залоговый. Порядок залогов установлен в ст.ст. 13-15 ФЗ № 214. По общему правилу, в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя) [15]. Объектами залога, согласно ФЗ № 214, при различных обстоятельствах, являются: 1) земельный участок, принадлежащий застройщику на праве собственности, или право аренды, право субаренды на указанный земельный участок и строящиеся (создаваемые) на этом земельном участке многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости; 2) объект незавершенного строительства; 3) объект долевого строительства (ст. 13 ФЗ № 214).

В силу ст. 12.1 ФЗ № 214 залогом должно обеспечиваться исполнение только двух обязательств застройщика по всем договорам и «на основании одного разрешения на строительство»: 1) возврат

денежных средств, внесенных участником долевого строительства, в случаях, предусмотренных ФЗ № 214 и (или) договором; 2) уплата участнику долевого строительства денежных средств, причитающихся ему в возмещение убытков и (или) в качестве неустойки (штрафа, пеней) вследствие неисполнения, просрочки исполнения или иного ненадлежащего исполнения обязательства по передаче объекта долевого строительства, и иных причитающихся ему в соответствии с договором и (или) федеральными законами денежных средств.

При любом залоге, возникшем в силу ФЗ № 214, участники долевого строительства квалифицируются по смыслу закона как созалогодержатели. Каждый из них самостоятельно осуществляет свои права и обязанности, если иное не установлено законом или соглашением между созалогодержателями. Но в случае нарушения обязательств застройщиком, как считает Президент гильдии юристов рынка недвижимости, адвокат О. Сухов, дольщику лучше всего объединяться с другими дольщиками и подавать коллективный иск, так как это экономит судебные расходы и повысит шансы на удовлетворение судом требований [9].

Следующие способы обеспечения надлежащего исполнения обязательств застройщика по ДДУ даны в легальных формулировках ФЗ № 214 и иных законов, хотя и не названы собственно способами обеспечения, но дают возможности возврата потраченных денежных средств. Перечислим их:

- расторжение договора на основаниях, изложенных в ст. 9 ФЗ № 214. Однако, как уверяют журналисты, ссылаясь на конкретных юристов, дольщик рискует остаться с исполнительным листом, взыскать свои деньги по которому будет практически нереально. Тем более, если стороной в договоре формально выступала компания, не имеющая средств, которые можно было бы взыскать в случае ее банкротства. Именно таким образом застройщикам часто удается уходить от ответственности [9].

- введение уголовной ответственности за обман дольщиков. Уголовный кодекс РФ дополнен в мае 2016 г. [5] новой статьей 200.3 «Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости». За данное нарушение предусмотрены различные виды наказания, в зависимости от квалифицирующих признаков преступления, но виновный(ые) застройщик (группа лиц) освобождается (ются) от уголовной ответственности, если привлеченные средства возмещены им в полном объеме, или если указанным лицом приняты меры, в результате которых многоквартирный дом или иной объект недвижимости

введены в эксплуатацию [2]. Таким образом, страх уголовного наказания, выдвигаемый обманутым дольщиком застройщику вполне может стать своеобразной мерой защиты прав дольщика.

- внесение дольщика в реестр обманутых дольщиков.

Как выясняется, с 2018 г. признание дольщика обманутым дольщиком в большинстве случаев намного выгоднее, чем расторжение ДДУ, так как потраченные средства вернуть дольщику берется государство через специально создаваемый сегодня Компенсационный фонд долевого строительства за счет обязательных отчислений (взносов) застройщиков (в соответствии со ст. 23.2 ФЗ № 214 и ФЗ № 218). Этот фонд по статусу есть публично-правовая компания с функциями и полномочиями, характерными для государственной власти; она подотчетна Президенту РФ, контроль над финансовой деятельностью осуществляют представители обеих палат парламента и Счетная палата РФ [11].

Однако, для получения официального статуса обманутого дольщика необходимо включение гражданина в специальный реестр, – говорит упомянутый выше адвокат О. Сухов, – формирует его уполномоченный орган исполнительной власти того региона РФ, на территории которого ведется строительство объекта. На данный момент фонд как инструмент только вводится в практику ФЗ № 218 и его переходный период закончится 1 июля 2018 г. Создание такой организации со всеми законодательными стандартами деятельности планируется завершить к ноябрю 2017 г. Только с 1 января 2017 г. действует новый порядок заключения ДДУ. В законе перечислены ряд требований о взносах к застройщикам, о размерах объектов недвижимости к дольщикам. Таким образом, компенсация дольщикам же по договорам прошлых лет новым законом не предусмотрена: если строящийся объект имеет хотя бы один договор долевого участия, подписанный по старой схеме, он не войдет в сферу действия компенсационного фонда.

Предлагаем ряд мер по своевременному анализу будущим дольщиком правового статуса застройщика. Всем новым будущим дольщикам следует анализировать ряд документов о застройщике и строительстве, и если документы не вызывают подозрений, то тогда можно переходить к оформлению договора:

- итак, есть проблемные застройщики. Как известно, в силу ст. 23.1 ФЗ № 214, введенной в июле 2016 г. [6], Единый реестр застройщиков является государственным информационным ресурсом, куда внесены застройщики, отвечающие требованиям (п. 3 ст. 23.1), сведения реестра открытые – «подлежат размещению на официальном

сайте федерального органа исполнительной власти» (п. 4 ст. 23.1). Все не отвечающие требованиям застройщика есть недобросовестные застройщики [14, с. 45]. Кроме того, правительства субъектов РФ вправе создавать на своих порталах перечень проблемных застройщиков. Например, на официальном сайте правительства Московской области каждый желающий может скачать табличку и собственными глазами увидеть, что по состоянию на 30 августа 2017 г. таковых насчитывалось 144 шт. [12], в сравнении с, например, апрелем 2016 г. их стало больше на 42 шт. [10] Хотя, как показывает практика, само по себе присутствие застройщика в «белом списке» отнюдь не дает дольщикам абсолютно никакой гарантии, так как одни и те же компании («СУ-155», ГК «ПИК» и др.) фигурируют то в «черном», то в «белом» списке [10].

• вышеупомянутый адвокат О. Сухов рекомендует [13]:

- 1) проверить застройщика по базам исполнительного производства, а также арбитражных судов, включая процедуры банкротства;
- 2) проводить сверку первоначально обозначенных сроков и условий строительства, которая содержится в инвестиционном контракте, представляющим собой первичный и основополагающий для застройщика документ;
- 3) проанализировать документ на землю, который должен подтверждать принадлежность земельного участка застройщику, категорию участка, разрешенное использование. Такими документами могут быть свидетельства о государственной регистрации права, договор аренды, кадастровые выписки, иные. Дело в том, что последние восемь лет Россия охвачена судебными процессами и исполнительными производствами по сносу многоквартирных домов, возведенных на землях садового некоммерческого товарищества и индивидуального жилищного строительства. Именно, не соблюдение земельного законодательства становится основой признания их самовольными постройками и сноса по ст. 222 статье ГК РФ. Дольщики, купившие в таких домах квартиры, остаются без жилья и компенсаций;
- 4) заключать именно договор долевого участия с обязательной его регистрацией в Росреестре, отказавшись от серых схем, наподобие предварительных договоров или договоров инвестирования;
- 5) производить оплату дольщиком только по безналичному расчету. Оплата является по закону надлежащей, только если деньги поступают на расчетный счет застройщика;
- 6) покупать недвижимость на вторичном фонде, где все риски можно просчитать и исключить.

Таким образом, способами обеспечения исполнения обязательств в договорах участия в долевом строительстве, являются: обеспечение залогом, расторжение договора, уголовная ответственность за сознательный обман дольщиков, ведение реестра обманутых дольщиков

и помощь компенсационного фонда. Мерами по своевременному анализу будущим дольщиком правового статуса застройщика являются анализ перечней проблемных застройщиков; проверка застройщика по базам исполнительного производства, а также арбитражных судов, включая процедуры банкротства; анализ инвестиционного контракта, документов на землю; заключение ДДУ, а не договоров по серым схемам; оплата застройщику только по безналичному расчету. Следует отметить, что только нормы о залоговых отношениях наиболее существенны на практике в силу давности их существования, все остальные способы обеспечения или являются новеллами (об уголовной ответственности, о компенсационном фонде) или реально не восстанавливают потери дольщика (расторжение договора, перечень проблемных застройщиков).

Список литературы:

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.08.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3302.
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 26.08.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть I). – Ст. 40.
4. Федеральный закон от 30.12.2012 № 294-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (часть I). – Ст. 7619.
5. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости» от 01.05.2016 № 139-ФЗ // Российская газета. – 2016. – № 6965(97). – 6 мая.
6. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.07.2016 № 304-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. – 2016. – № 7019(151). – 12 июля.
7. Федеральный закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31 (часть I). – Ст. 4767.

8. Примечание КонсультантПлюс к ст. 12.1 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/f794a4ff (Дата обращения: 07.09.2017).
9. Захарченко А. Как стать действительно обманутым дольщиком. Несколько советов соинвесторам строительства многоэтажки. Интервью с Президентом гильдии юристов рынка недвижимости, адвокатом О. Суховым / А. Захарченко // Свободная пресса. – 04.09.2017. – URL: <https://svpressa.ru/realty/article/180621/> (Дата обращения: 07.09.2017).
10. Захарченко А. Кто наживается на обманутых дольщиках? Имена недобросовестных застройщиков известны, но ситуация от этого не улучшается / А. Захарченко // Свободная пресса. – 26.04.2016. – URL: <https://svpressa.ru/realty/article/147431/> (Дата обращения: 07.09.2017).
11. Компенсационный фонд долевого строительства // Экспертная помощь в области банкротства. – 21.07.2017. – URL: <https://bankrotstvoved.ru/dolzchnik/kompensatsionnyj-fond-dolshchikov> (Дата обращения: 07.09.2017).
12. Реестр проблемных застройщиков на 30.08.2017 // Министерство строительного комплекса Московской области. – URL: http://msk.mosreg.ru/dokumenty/napravleniya_deyatelnosti/dolevoe_zhilischnoe_stroitelstvo/reestr_problemnyh_zastroyschikov (Дата обращения: 07.09.2017).
13. Сухов О. Как правильно купить квартиру и не стать обманутым дольщиком / О. Сухов // «Недвижимость. Newsler.ru». 28.09.2016. – URL: <http://realty.newsler.ru/2016/09/28/5-pravil-kak-ne-stat-obmanutyim-dolshhikom> (Дата обращения: 07.09.2017).
14. Титова Е.П. Обеспечение исполнения обязательств в договорах участия в долевом строительстве / Е.П. Титова, М.Н. Рудман // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 3 (16). – С. 44-46. 45. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-ispolneniya-obyazatelstv-v-dogovorah-uchastiya-v-dolevom-stroitelstve> (Дата обращения: 07.09.2017).
15. Шарапов В.В. Комментарий к Федеральному закону № 214-ФЗ от 30.12.2004 «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (постатейный). 2015 / В.В. Шарапов // Инвестиционное право России. – URL: <https://bookish.link/rossii-pravo-investitsionnoe/kommentariy-federalnomu-zakonu-214-30122004.html> (Дата обращения: 07.09.2017).

3.3. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

СОГЛАШЕНИЕ О МУНИЦИПАЛЬНО -ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ И КОНЦЕССИОННОЕ СОГЛАШЕНИЕ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Ворошилов Евгений Валерьевич

*магистрант,
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС,
РФ, г. Екатеринбург*

Аннотация. В статье изложен последовательный сравнительный анализ предмета, состава участников, объекта, существенных условий, правовой природы концессионного соглашения и соглашения о муниципально-частном партнерстве. Автор приходит к выводу о единой гражданско-правовой природе указанных договорных конструкций; различия в элементах соглашений обуславливает различным характером прав, возникающих у концессионера и частного партнера на созданный (реконструированный) объект того или иного соглашения. Аргументируется вывод о необходимости толкования термина «публично-частное партнерство» в широком и узком смысле; а также рассмотрения концессионного соглашения и соглашения о муниципально-частном партнерстве как отдельных форм публично-частного партнерства в широком его понимании.

Ключевые слова: концессионное соглашение; соглашение о муниципально-частном партнерстве; публично-частное партнерство.

Вплоть до начала 2000-х гг., развитие взаимовыгодного сотрудничества государства и бизнеса не было приоритетным направлением государственной политики России [1, с. 42-43], что явилось причиной долгого отсутствия специального законодательства в указанной сфере. Первым в истории современной России нормативным актом, регулирующим широкий круг отношений в сфере публично-частного сотрудничества, стал Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 года №115-ФЗ (далее по тексту - «Закон о концессионных соглашениях»), концессионные соглашения долгое время были наиболее распространенной и едва ли ни единственной

формой такого сотрудничества. После вступления в силу с «01» января 2016 года Федерального закона от 13.07.2015 N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту «Закон о государственно-частном, муниципально-частном партнерстве»), появился новый, альтернативный механизм инвестирования в строительство и реконструкцию наиболее значимых объектов инфраструктуры – заключение и исполнение соглашений о государственно-частном, муниципально-частном партнерстве.

С точки зрения законодателя, концессионные соглашения сегодня не попадают в сферу регулирования законодательства о государственно-частном, муниципально-частном партнерстве (часть 2 статьи 2 Закона о государственно-частном, муниципально-частном партнерстве).

Однако и концессионное соглашение, и соглашение о муниципально-частном партнерстве являются формами взаимодействия публично-правовых субъектов и представителей бизнеса, имеющими ряд сходных черт, позволяющих предположить их единую природу, в связи с чем представляется интересным сравнительная характеристика указанных соглашений.

По концессионному соглашению концессионер обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать концеденту, осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности (часть 1 статьи 3 Закона о концессионных соглашениях).

Соглашение о муниципально-частном партнерстве - гражданско-правовой договор между публичным партнером и частным партнером, опосредующий основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного и частного партнеров в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества (пункт 3 статьи 3 Закона о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве).

Обязательными элементами соглашения о муниципально-частном партнерстве являются создание объекта соглашения частным партнером, осуществление полного или частичного финансирования создания объекта частным партнером, его эксплуатации и (или) технического обслуживания, возникновение у частного партнера права собственности на объект соглашения (часть 2 статьи 6 Закона о государственно-частном, муниципально-частном партнерстве). Таким образом, предметом соглашений является создание и (или) реконструкция концессионером и частным партнером важнейших объектов инфраструктуры, имеющих публичное значение. Однако при реализации инвестиционных проектов на основе концессионного соглашения частный субъект создает объект за свой счет, не получая со стороны публичного образования какого-либо встречного предоставления, за исключением права использования данного объекта на определенный срок в целях возмещения своих финансовых затрат за счет использования (эксплуатации) созданного им объекта. В процессе реализации проектов в рамках соглашений о муниципально-частном партнерстве консолидируются ресурсы сторон, финансовые риски и затраты, а достигнутые результаты распределяются между сторонами в заранее оговоренных пропорциях.

Сторонами концессионного соглашения являются концедент и концессионер, сторонами соглашения о муниципально-частном партнерстве – публичный и частный партнер. Концедентом может быть публичный субъект – Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование. Отдельные права и обязанности концедента могут осуществляться уполномоченными концедентом органами и юридическими лицами (часть 1 статьи 5 Закона о концессионных соглашениях). По соглашению о муниципально-частном партнерстве публичным партнером может быть только муниципальное образование, часть полномочий публичного партнера также может быть делегирована специальному уполномоченному органу местного самоуправления. В качестве концессионера может выступать индивидуальный предприниматель, российское или иностранное юридическое лицо, либо действующие без образования юридического лица по договору простого товарищества два и более указанных лица. Частным партнером по соглашению о муниципально-частном партнерстве может выступать только российское юридическое лицо, за исключением государственных и муниципальных предприятий и учреждений; публично-правовых компаний и иных создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов юридических лиц; хозяйственных товариществ и обществ, хозяйственных партнерств,

находящихся под контролем публично-правовых субъектов; дочерних хозяйственных обществ всех вышеуказанных юридических лиц; фондов, созданных публично-правовыми субъектами; фондов, созданных всеми вышеперечисленными юридическими лицами (пункт 4, 5, 11 статьи 3, статья 5 Закона о государственно-частном, муниципально-частном партнерстве). Таким образом, круг лиц, которые могут обладать статусом частного партнера, значительно уже круга возможных концессионеров.

Объектом концессионного соглашения может быть недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой. В закрытом перечне объектов концессионных соглашений, приведенном в статье 4 Закона о концессионных соглашениях, закреплены наиболее значимые инфраструктурные объекты, например, автомобильные дороги или участки автомобильных дорог; объекты железнодорожного и трубопроводного транспорта; морские и речные порты; морские и речные суда; объекты производственной и инженерной инфраструктур аэропортов; гидротехнические сооружения; объекты по производству, передаче и распределению электрической энергии; объекты теплоснабжения, централизованные системы горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельные объекты таких систем; метрополитен и другой транспорт общего пользования; объекты здравоохранения; объекты образования, культуры, спорта и другие. Список возможных объектов соглашений о муниципально-частном партнерстве во многом совпадает с перечнем объектов концессии, за исключением имущества, в отношении которого законодательством Российской Федерации установлена принадлежность исключительно к государственной, муниципальной собственности или запрет на отчуждение в частную собственность, либо на нахождение в частной собственности (часть 1, 2 статьи 7 Закона о государственно-частном, муниципально-частном партнерстве).

Так, например, не могут стать объектами соглашения о муниципально-частном партнерстве муниципальные автомобильные дороги и метрополитен. Данный запрет связан с тем, что частный партнер, создавая объект, приобретает на него право собственности. В концессионном соглашении такое ограничение отсутствует, поскольку концессионер, создав объект, передает его в собственность концеденту.

Среди существенных условий концессионного соглашения, закрепленных законодателем в статье 10 Закона о концессионных соглашениях, можно отметить обязательства концессионера по созданию и (или) реконструкции объекта концессионного соглашения, соблюдению сроков его создания и (или) реконструкции; обязательства

концессионера по осуществлению деятельности, предусмотренной концессионным соглашением; срок действия концессионного соглашения; описание объекта концессионного соглашения; срок передачи концессионеру объекта концессионного соглашения; порядок предоставления концессионеру земельных участков, предназначенных для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением, и срок заключения с концессионером договоров аренды (субаренды) этих земельных участков; цели и срок использования объекта концессионного соглашения; размер концессионной платы, форму или формы, порядок и сроки ее внесения и другие.

К существенным условиям соглашения о муниципально-частном партнерстве законодатель относит: элементы соглашения о муниципально-частном партнерстве, определяющие форму муниципально-частного партнерства, а также обязательства сторон соглашения, вытекающие из этих элементов; значения критериев эффективности проекта и значения показателей его сравнительного преимущества, на основании которых получено положительное заключение уполномоченного органа, а также обязательства сторон по реализации соглашения в соответствии с этими значениями; сведения об объекте соглашения; обязательство публичного партнера обеспечить предоставление частному партнеру предназначенного для осуществления деятельности, предусмотренной соглашением, земельного участка (земельных участков), срок заключения договора аренды такого земельного участка и размер арендной платы за такой земельный участок или порядок ее определения; срок и (или) порядок определения срока действия соглашения; условие и порядок возникновения права частной собственности на объект соглашения; обязательства сторон соглашения обеспечить осуществление мероприятий по исполнению соглашения и другие условия (часть 2 статьи 12 Закона о государственно-частном, муниципально-частном партнерстве). Представляется, что отличия в существенных условиях указанных соглашений обусловлены различной природой возникающих у концессионера и частного партнера прав на созданный (реконструированный) объект инфраструктуры.

Следует также отметить свободу публичного и частного партнеров в формулировании условий соглашения. «Важно, что, в отличие от концессионных соглашений, соглашение о государственно-частном (муниципально-частном партнерстве) не должно заключаться в соответствии с примерным или типовым соглашением, утверждаемым Правительством РФ или иным органом власти. В таком подходе законодателя нашел воплощение принцип свободы заключения соглашения» [2, с. 156].

Правовая природа соглашения о муниципально-частном партнерстве прямо определена законодателем - гражданско-правовой договор. В концессионном соглашении «содержатся элементы различных договоров, предусмотренных федеральными законами»; правила гражданского законодательства о договорах, элементы которых содержатся в концессионном соглашении, применяются к сторонам такого соглашения, если иное не вытекает из Закона о концессионных соглашениях или существа концессионного соглашения (часть 2 статьи 3 Закона о концессионных соглашениях).

По мнению некоторых исследователей, законодатель, определяя концессионное соглашение как смешанный договор, имел в виду, что концессионное соглашение соединяет в себе как публичное, так и частное начала, является частно-публичным соглашением [3, с. 27]. Есть точка зрения о том, что концессионное соглашение «несет в себе ряд «врожденных» публично-правовых признаков (свойств), которые, как правило, не вписываются в гражданско-правовые отношения», поэтому концессионный договор «должен рассматриваться как договор, примыкающий к гражданско-правовому договору, пограничный с ним, но не тождественный ему» [4, с. 46-48].

Опираясь на тезис о том, что природу правоотношения определяет его содержание (субъективные права и обязанности), а не основание возникновения, другие ученые делают вывод о гражданско-правовой природе концессионного соглашения (смешанный гражданско-правовой договор) [5, с. 91; 6, с. 53].

Последняя точка зрения представляется наиболее обоснованной, поскольку само участие в концессионном соглашении публичного субъекта не может изменить его правовой природы как гражданского правоотношения, основанного на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности сторон. Публично-правовые образования являются участниками частноправовых отношений, выступая в них на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами (статья 124 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Последовательно сопоставив предмет, стороны, объект, существенные условия, правовую природу концессионного соглашения и соглашения о муниципально-частном партнерстве, можно прийти к выводу о том, что последнее явилось результатом совершенствования форм публично-частного партнерства в широком его понимании. «В широком смысле публично-частное партнерство - это любые формы взаимодействия государства и бизнеса в целях решения социально-экономических задач. В узком смысле публично-частное партнерство представляет собой формализованный институт -

конкретное соглашение публичного и частного партнеров, в рамках которого осуществляется их сотрудничество, направленное на реализацию совместного инвестиционного проекта в отношении объекта, находящегося в сфере публичного интереса и контроля, предусматривающего объединение ресурсов партнеров и разделение рисков между ними в целях решения публичных задач» [5, с. 91]. Концессионное соглашение – исторически первая для российской практики форма публично-частного партнерства в широком его понимании.

Однако при этой форме партнерства, право собственности на объект концессионного соглашения, по идее законодателя, должно было оставаться у публичного партнера, что препятствовало распространению норм закона на инвестиционные проекты, по результатам которых собственниками построенных (реконструируемых) объектов инфраструктуры могли бы стать частные инвесторы.

Такое положение дел не позволяло в полной мере реализовать потенциал бизнеса в наиболее значимых сферах жизни общества. «Политические, социальные и экономические реалии привели к необходимости достижения компромисса с инвестором, заинтересованным в праве собственности как гарантии сохранности и эффективности вложенных ресурсов. Данный компромисс нашел отражение в Федеральном законе от 13.07.2015 N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившем в силу 1 января 2016 года» [7, с.107-108].

Таким образом, конструкция соглашения о муниципально-частном партнерстве (также, как и соглашения о государственно-частном партнерстве) появилась в ответ на потребности правоприменительной практики упрочить положение частного партнера, предоставить ему больше гарантий для эффективного и безопасного инвестирования средств в наиболее значимые для территорий объекты.

Более узкий круг возможных частных партнеров, ограничения по объектам соглашения и отличия в существенных условиях соглашения о муниципально-частном партнерстве обусловлены именно данной законодателем возможностью перехода права собственности на создаваемый и (или) реконструируемый объект публичной инфраструктуры частному партнеру. Однако, несмотря на эти принципиальные отличия анализируемых договорных конструкций, концессионное соглашение и соглашение о муниципально-частном партнерстве все же имеют единую гражданско-правовую природу.

Список литературы:

1. Холодная Н.Д. Государственно-частное партнерство - новый тип отношений в российской экономике // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 2. С. 42-56.
2. Комментарий к Федеральному закону «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (научно-практический, постатейный) / Е.В. Гриценко, Е.А. Дмитрикова, А.К. Долгов и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло, В.В. Килинкарва. М.: Инфотропик Медиа, 2016.
3. Макарова О.А. Новое в законодательстве // Территория бизнеса. 2005. N 2. С. 27.
4. Сосна С.А. Концессионные соглашения. Теория и практика. М., 2002. 256 с.
5. Попондопуло В.Ф. Публично-частное партнерство: понятие и правовые формы // Арбитражные споры. 2014. N 2. С. 81-100.
6. Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. Рецензия на кн.: Сосна С.А. Концессионные соглашения. Теория и практика. М., 2002 // Новая правовая мысль. 2005. N 5. С. 50-56.
7. Килинкаров В.В. Новый Закон о публично-частных партнерствах в России: история принятия и перспективы применения // Закон. 2016. N 9. С. 107-116.

СОГЛАШЕНИЕ О МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ - НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ворошилов Евгений Валерьевич

магистрант,

*Уральский институт управления – филиал РАНХиГС,
РФ, г. Екатеринбург*

Подходы ученых к решению вопроса о правовой природе отношений, возникающих в рамках публично-частного партнерства, и о методе правового регулирования таких отношений всегда были различны.

Некоторые исследователи полагали, что такие отношения имеют административно-правовую природу и должны регламентироваться с использованием императивного, административно-правового метода. Так, В.Е. Сазонов в диссертационном исследовании «Государственно-частное партнерство в России и за рубежом: административно-правовое исследование» (2013 г.), к существенным признакам публично-частного партнерства относил, во-первых, наличие публичного партнера в качестве одного из участников проекта государственно-частного (муниципально-частного) партнерства; во-вторых, повышенную общественную значимость и долгосрочность проекта по созданию, реновации / модернизации, обслуживанию, технической и / или экономической эксплуатации публичных сервисно-инфраструктурных объектов или систем, либо по предоставлению публичных услуг. Исходя из этих двух признаков, автор обосновывал вывод о том, что ядро правового регулирования отношений в сфере государственно-частного партнерства в Российской Федерации образует административно-правовое регулирование, дополняемое гражданско-правовым и финансово-правовым регулированием [1, с. 12-13].

Сторонником приоритета административно-правового регулирования публично-частного партнерства, выступал А.А. Ходырев, который на основе анализа европейского опыта государственно-частного партнерства обосновал «явное преимущество институциональных форм партнерства над договорными» [2, с. 9], необходимость запрета передачи в частную собственность предоставленных публичным партнером для реализации соглашения о партнерстве объектов недвижимого имущества, а также необходимость увеличения административно-правовой составляющей в системе ответственности частных партнеров [3, с. 9-10].

К административным договорам соглашения о публично-частном партнерстве и концессионные соглашения относили также А.В. Широков, К.В. Марков [4, с. 73, с. 47].

Другие исследователи, например, И.А. Дроздов, Д.А. Самоловов, Д.В. Качкин, Р.Р. Репин придерживались позиции о гражданско-правовой природе соглашений о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве [5, с. 50, с. 143-144, с. 147-156]. Так, Д.А. Самоловов предлагал рассматривать соглашение о публично-частном партнерстве как непоименованный гражданско-правовой договор [6, с. 143]. По мнению исследователей Д.В. Качкина, Р.Р. Репина, ни субъектный состав, ни хозяйственный интерес публичного партнера не являлись достаточными для однозначного решения вопроса в пользу публично-правовой природы соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве [7, с. 148].

Принятие Федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 года № 224-ФЗ (далее по тексту статьи - «Закон»), казалось бы, должно положить конец этим спорам. В качестве ключевого понятия, инструмента правового регулирования, законодатель обозначил соглашение о государственно-частном, соглашение о муниципально-частном партнерстве, которое, по смыслу закона, имеет гражданско-правовую природу, представляет собой договор между публичным и частным партнерами, заключенный на срок не менее чем три года в порядке и на условиях, которые установлены данным федеральным законом [8, п. 3, ст. 3].

Определение природы соглашения о муниципально-частном партнерстве как гражданско-правовой, вводит круг рассматриваемых отношений в сферу частно-правового регулирования, для метода которого характерны такие черты, как правонаделительная направленность и правонаделительное воздействие; правовая инициатива сторон; правовая диспозитивность; юридическое равенство сторон [9, с. 50-55].

Правонаделительная направленность метода гражданско-правового регулирования выражается в том, что основным его результатом выступает правообладание, главным элементом гражданского правоотношения является субъективное право, а обязанность служит правовым средством установления и существования права [10, с. 50]. «Гражданское право, и в этом состоит главная сущностная черта его метода, наделяет участников отношений субъективными правами как средствами удовлетворения признаваемых законом интересов и обеспечивает права соответствующими юридическими мерами» [11, с. 98].

Заключая гражданско-правовой договор, стороны стремятся к достижению определенных правовых целей посредством приобретения соответствующих правомочий. Основной целью частного партнера при заключении соглашения о муниципально-частном партнерстве является возникновение правомочий владения и пользования имуществом, являющимся объектом соглашения, или права собственности на это имущество. Публичный партнер, заключая соглашение, преследует цель привлечения инвестиций для решения социально-экономических задач муниципального образования, повышения качества товаров, работ, услуг, организация обеспечения которыми относится к вопросам ведения органов местного самоуправления. Таким образом, субъективные права сторон соглашения о муниципально-частном партнерстве выступают правовыми средствами удовлетворения взаимных партнерских интересов.

Правовая инициатива сторон заключается в том, что субъекты гражданского права приобретают и осуществляют права своими собственными действиями по своей инициативе. «Рассматриваемая черта регулирования характеризуется способностью субъектов гражданского права своими целенаправленными действиями вызывать к жизни права и обязанности, изменять их и прекращать. В гражданском праве не существует таких правоотношений, в становлении, развитии, прекращении которых сознательные, волевые, целенаправленные действия участников этих отношений не выполняли бы той или иной роли» [12, с. 120].

Правовая инициатива, как черта гражданско-правового метода регулирования отношений находит свое отражение, в частности, в том, что соглашение о муниципально-частном партнерстве может заключаться как по инициативе публичного, так и частного партнера. Любая из сторон также вправе инициировать внесение изменений в соглашение или его прекращение. Во избежание нарушения прав частного субъекта, законодатель подробно устанавливает процедуру и сроки рассмотрения публичным партнером предложения частного партнера об изменении существенных условий соглашения (части 3-6 статьи 13 Закона). Стороны самостоятельно, по своей инициативе санкционируют привлечение друг друга к гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по соглашению о муниципально-частном партнерстве и избирают способ защиты нарушенных прав. При этом законодатель особое внимание уделяет защите прав и законных интересов частного партнера (статья 15 Закона).

Правовая диспозитивность как черта гражданско-правового метода регулирования общественных отношений предполагает наличие у субъектов гражданского права правовой свободы (т. е. «способности осуществлять правосубъектность по своему усмотрению» [13, с. 113]), возможности выбора того или иного варианта поведения. «В общем виде эта черта сформулирована в пункте 2 статьи 1 Гражданского кодекса РФ, которая указывает на то, что гражданские и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих закону условий договора» [14, с. 52].

Правовая диспозитивность в регулируемой сфере отношений выражается в том, что партнеры свободны в заключении соглашения о муниципально-частном партнерстве (пункт 6 статьи 4 Закона) и определении его условий (за исключением существенных условий), в применении и в выборе средств защиты нарушенных контрагентом прав. Между тем, декларируя свободу заключения сторонами соглашения, законодатель подробно прописывает порядок и сроки рассмотрения публичным партнером предложения о реализации проекта муниципально-частного партнерства, вводит ограниченный перечень случаев для признания реализации проекта невозможной, исключая, тем самым, вероятность необоснованного отказа от предложения частного партнера о сотрудничестве (статья 8 Закона). Свобода определения условий соглашения о муниципально-частном партнерстве ограничена перечнем указанных в законе обязательных элементов, возможных объектов и существенных условий такого соглашения (статья 6, 7, часть 2 статьи 12 Закона).

Юридическое равенство сторон как черта метода гражданско-правового регулирования характеризуется идентичностью имеющих у сторон правовых возможностей и отсутствием отношений власти и подчинения между ними. «Суть юридического равенства как особого приема гражданско-правового регулирования в позитивном его выражении означает распространение на всех субъектов гражданского права дозволительного регулирования, наделение их в принципе равной возможностью правообладания, т. е. гражданской правоспособностью, а также юридической диспозитивностью и инициативой. Производное от позитивного негативное выражение юридического равенства предполагает отсутствие между субъектами связи, построенной на началах власти и подчинения» [15, с. 132].

Юридическое равенство сторон находит свое выражение в том, что публичный и частный субъект при заключении и исполнении соглашения о муниципально-частном партнерстве выступают на равных началах друг с другом. Отсутствие дискриминации, равноправие

сторон соглашения и равенство их перед законом названы законодателем в качестве основных принципов муниципально-частного партнерства (пункт 3 статьи 4 Закона).

При этом статус публичного партнера в качестве участника соглашения, по смыслу закона, не препятствует реализации юридического равенства. Двойственность, неоднозначность природы публично-правового образования проявляется в том, что, с одной стороны, оно осуществляет властные полномочия, с другой стороны, в силу статьи 124 Гражданского кодекса РФ, участвует в гражданско-правовых отношениях на равных с гражданами и юридическими лицами. Государство, равно как и муниципальное образование, «оставляет свою властную компетенцию на пороге вступления в конкретные гражданские правоотношения» [16, с. 137]. Публичный субъект, вступая в имущественные, «горизонтальные» правоотношения с иными участниками, попадает в частноправовую сферу, что предполагает применение к нему частноправовых методов и принципов регулирования.

Между тем, предусмотрены некоторые отступления от принципа равенства. Например, Законом определены случаи изменения условий и расторжения соглашения о муниципально-частном партнерстве. В части 2 статьи 13 Закона устанавливается общее правило о возможности изменения условий по соглашению сторон. В то же время, предусматривается возможность изменения условий соглашения, определенных на основании решения о реализации проекта и конкурсного предложения частного партнера относительно критериев конкурса, в одностороннем порядке главой муниципального образования, принявшим решение о реализации проекта. Частью 8 статьи 13 Закона установлены также случаи прекращения соглашения о партнерстве (истечение срока действия; соглашение сторон; досрочное расторжение по решению суда; иные основания, предусмотренные самим соглашением). Однако частью 14 той же нормы предусмотрена возможность замены частного партнера без проведения конкурса на основании одностороннего решения главы муниципального образования, принявшего решение о реализации проекта, в том числе в случае нарушения существенных условий соглашения [17, с. 47].

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие выводы.

Соглашение о муниципально-частном партнерстве является средством поднормативного регулирования, в котором, безусловно, находят свое отражение существенные черты метода гражданско-правового регулирования и основные его принципы. Вместе с тем, правовое регулирование отношений в сфере партнерства публичного и частного субъектов обладает своими особенностями. Императивно

установлен порядок разработки и рассмотрения предложения о реализации проекта муниципально-частного партнерства, проведения конкурса для заключения такого соглашения, его обязательные элементы, возможные объекты и существенные условия, порядок контроля публичного субъекта за исполнением соглашения.

Думается, что такие отдельные элементы императивного регулирования, наличие значительного числа «процедурных» норм в Законе, обусловлены, во-первых, спецификой предмета соглашения, его публичной значимостью, во-вторых, необходимостью четкого законодательного закрепления гарантий публичной и частной сторон соглашения. «Исторически сложности государственно-частного партнерства связаны с недостаточной проработкой распределения рисков и гарантий реализации проекта. В случае наступления непредвиденных обстоятельств нередко возникали споры об ответственности, которые могли быть разрешены лишь в судебном порядке. Даже при наличии судебного решения стороны партнерства в ряде случаев были не в состоянии обеспечить меры судебного решения» [18]. В этой связи максимальная конкретизация порядка реализации проекта публично-частного партнерства, заключения и исполнения соглашения, предложенная в Законе, позволяет в дальнейшем минимизировать риски разногласий и судебных споров между сторонами.

Соглашение о муниципально-частном партнерстве выступает новым инструментом правового регулирования отношений, возникающих при сотрудничестве публичного и частного субъектов, безусловно, имеющим гражданско-правовую природу. Вместе с тем, в силу специфики возникающих отношений, особого предмета и состава участников соглашения, при возникновении коллизий норм гражданского законодательства и положений федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 года № 224-ФЗ, представляется правильным применять нормы специального закона.

Список литературы:

1. Сазонов В.Е. Государственно-частное партнерство в России и за рубежом: административно-правовое исследование: автореферат дис...док. юрид. наук. М., 2013.
2. Ходырев А.А. Административно-правовое регулирование государственно-частного партнерства на современном этапе: автореферат дис ... канд. юрид. наук. М., 2013.
3. Ходырев А.А. Административно-правовое регулирование государственно-частного партнерства на современном этапе: автореферат дис ... канд. юрид. наук. М., 2013.

4. Широков А.В. Административный договор как форма регулирования государственно-частных партнерств // Законодательство. 2008. № 12; Марков К.В. Административно-правовая природа концессионных соглашений // Закон и право. 2010. № 1.
5. Дроздов И.А. К правовой природе концессионного соглашения // Хозяйство и право. 2006. № 6; Д.А. Самоловов. Соглашение о государственно-частном партнерстве: вопросы правовой квалификации // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4 (53); Качкин Д.В., Репин Р.Р. Соглашение о государственно-частном партнерстве как гражданско-правовой договор // Закон. 2015. № 10.
6. Самоловов Д.А. Соглашение о государственно-частном партнерстве: вопросы правовой квалификации//Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4 (53).
7. Качкин Д.В., Репин Р.Р. Соглашение о государственно-частном партнерстве как гражданско-правовой договор // Закон. 2015. № 10.
8. Пункт 3 статьи 3 Федерального закона от 13.07.2015 N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
9. Гражданское право: Учебник. В 2 т./ Под ред. Б.М. Гонгалов.Т. 1.М., 2016.
10. Гражданское право: Учебник. В 2 т./ Под ред. Б.М. Гонгалов.Т. 1.М., 2016.
11. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / Яковлев В.Ф. - 2-е изд., доп. М., 2006.
12. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / Яковлев В.Ф. - 2-е изд., доп. М., 2006.
13. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / Яковлев В.Ф. - 2-е изд., доп. М., 2006.
14. Гражданское право: Учебник. В 2 т./ Под ред. Б.М. Гонгалов.Т. 1.М., 2016.
15. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / Яковлев В.Ф. - 2-е изд., доп. М., 2006.
16. Брагинский М.И.Участие Советского государства в гражданских правоотношениях. М., 1981.
17. По мнению исследователя В.Г. Истомина, данные положения статей 13, 14 Закона «без достаточных к тому оснований ставят публичного партнера в более привилегированное положение»; Истомин В.Г. Государственно-частное и муниципально-частное партнерство: характеристика возникающих отношений в контексте развития правового регулирования // Конкурентное право. 2016. N 2.
18. Батрова Т.А., Антропцева И.О., Воробьев Н.И., Шапкина Е.А., Пушкин А.В., Артемьев Е.В., Рузанов И.В., Канделаки Г.Г., Богатырева Н.В., Котухов С.А. Комментарий к Федеральному закону от 13 июля 2015 г. N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016.

3.4. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕРОС. НПК «СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА». – КУРСК: ЧОУ ВО РОСИ, 28 АПРЕЛЯ 2017 ГОДА)

Ахметзянов Ленар Магсумович

*д-р мед. наук, Почетный работник ВПО РФ
АНПОО «Региональный открытый социальный техникум»,
РФ, г. Курск*

Аннотация. В статье освещаются инновационные и интерактивные методы, направленные на образование и воспитание студентов. В основу заложен ФЗ «Об образовании». Вместе с тем, в ФЗ не предусмотрен механизм реализации Ст. 47 п. 3, что существенно отражается на заработной плате преподавателей, так как трудоемкий процесс разработки новых форм, включая использование IT технологий в научном и учебном процессе, оценивается работодателем субъективно.

Ключевые слова: право на образование; формы воспитательной работы; инновационные и интерактивные методы; внеаудиторная работа; IT технологии в учебном процессе.

Рассмотрим ключевые позиции ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 13.07.2015), так как, мы должны одинаково понимать задачи перед педагогическим составом вузов.

Итак, «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения ... (Ст. 2. п. 1)». На первое место государство ставит **воспитание**, которое включает различные аспекты: нравственный, патриотический, этический, религиозный и др. виды. Зададим себе вопросы: «Как в границах регламентированного времени на лекции и практические занятия педагог должен выделить время на *воспитание*?

В какой форме это должно выглядеть: индивидуальная беседа, нравоучение за недисциплинированность, общее участие в обсуждении телевизионных новостей о политической, экономической, социальной ситуации в стране?». Ответ может показаться странным – либо автор, на первый взгляд, задает абсурдные вопросы, либо можно ответить однозначно – решение невозможно, но это ставит под сомнение реализацию самого закона. Часть ответа мы находим в самом законе: *«Воспитание–деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося... (Ст. 2. п. 2)»*. Больше того, деятельность осуществляет *«педагогический работник – ... выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и организации образовательной деятельности (Ст. 2. п. 21)»*. Таким образом, становится ясным, что педагогический работник **обязан организовать** и обучение, и воспитание, используя имеющиеся *«средства обучения и воспитания – ... учебно-наглядные пособия, аппаратно-программные и аудиовизуальные средства, печатные и электронные образовательные и информационные ресурсы... (Ст. 2. п. 26)»*.

Однако, моя многолетняя практика педагогической деятельности (с 1972 года) показывает, готовых «рецептов» воспитания в вузе не существует. Ст. 47, п.3 гласит: «Педагогические работники пользуются следующими академическими правами и свободами:

- 1) ...свобода от вмешательства в профессиональную деятельность;
- 2) свобода выбора и использования педагогически обоснованных форм, средств, методов обучения и воспитания;
- 3) право на творческую инициативу, разработку и применение авторских программ и методов обучения и воспитания ...
- б) право на осуществление научной, научно-технической, творческой, исследовательской деятельности, ... и во внедрении инноваций».

Вот, здесь-то и кроется противоречие: с одной стороны – «обязан», с другой стороны – имеет «право», т. е. могу делать, а могу и не делать. Если педагогический работник обязан выполнять обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и организации образовательной деятельности, то должен быть нормативно-правовой регламент по критериям оценки всех видов деятельности по трудовым затратам и эффективности выполненных конкретных мероприятий. Мне могут возразить, что такие критерии существуют, и они действуют. Обратимся к фактам.

Распределим все виды педагогической деятельности на три группы: учебные (средства и методы), научные (авторские программы, алгоритмы, методы), воспитательные (методы). Заметим, во-первых, что достаточно часто все три составляющиеся тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга. Во-вторых, современные информационные технологии требуют комплексного подхода специалистов разной сферы, т. е. необходимо создавать межвузовские творческие коллективы, обоюдно заинтересованные в оптимизации обучения и поиска новых педагогических приемов.

В качестве доказательной базы рассмотрим небольшую часть публикаций и учебно-методических разработок автора за последние 10 лет. Отмечу, что в 2015-2017 годах моя нагрузка в ЧОУ ВО Региональном открытом социальном институте (РОСИ) составляла всего 0.25 ставки, но объем публикаций был выше планируемой нагрузки, и это новые научные разработки, учебно-методические приемы, формы и методы воспитательной работы, которые по временным затратам на их создание и внедрение иногда составляли годовую нагрузку преподавателя (8, 11, 14, 26, 48).

Научная работа (авторские программы, алгоритмы, инструментальные комплексы, исследовательские проекты)

Прежде всего, разработан и внедрен автоматизированный дидактический комплекс информационного обеспечения (АДКИО), который позволил активизировать индивидуальную работу студента, до 90 % использовать КПД (коэф. полезного действия) практических (лабораторных) занятий и систематизировать электронный учет посещаемости и успеваемости каждого студента [15, 18].

Для учебного процесса впервые в РОСИ разработаны и успешно применялись специализированные программные средства [16, 17, 39, 41, 42].

По заказу руководства ДШИ № 1 им. Г.В. Свиридова разработан «Электронный дневник преподавателя» [43].

На основании Договора о творческом сотрудничестве между ДШИ № 1 им. Г.В. Свиридова и НОУ РОСИ с применением АДКИО создано электронное учебное пособие для обучающихся по предмету «Народное музыкальное творчество» [26]. Печатный объем первой части имеет 160 с., второй – 60 с., насыщен цветными иллюстрациями. В основу легли тестовые задания (100) различной модификации, в которые включены 234 задания. Проанализированы материалы диссертационных исследований и публикации в СМИ (более 100 источников), подобраны 463 иллюстрации, 185 аудио- и видеоматериалов. По самым скромным расчетам трудозатраты составили свыше 1200 часов. В электронном виде объем составляет около 80 Гб. Работа принята

объединенным методическим Советом ДШИ № 1 им. Г.В. Свиридова, представлена в Курском институте развития образованием, на областной НМК Областного дома народного творчества, на международной НПК Знаменские чтения [28, 29, 30, 31] и вызвала огромный резонанс, заинтересованность и потребность в приобретении пособия. По факту – в нагрузку преподавателю выполненная работа не вошла, как не соответствующая тематике научного и учебного процесса. Между тем, «Рабочая тетрадь ...» является самым настоящим учебным пособием для студентов ИТ, в соответствии с «ГОСТ 7.60-2003: п.3.2.4.3.4.2.3», «Постановлением Госстандарта России от 25.11.2003 № 331-ст», «Приказом Минобрнауки РФ № 5 от 12.01.2016 «Об утверждении ФГОС ВО ...» и др. документов в сфере использования информационно-образовательных технологий.

По заказу областного центра профилактики и борьбы со СПИД завершено исследование «Информированность молодежи о ВИЧ / СПИД» [48] и выполнена выпускная квалификационная работа.

Разработана Электронная мультимедийная монография «60 лет с песней по жизни: творчество, люди, размышления» [14], основанная только на первичных документах, которая включает все этапы научной, творческой, общественной деятельности автора статьи и потребовала невероятных физических усилий и времени (6 глав, 14 разделов, 18 Гб, 15 ч просмотра и более 1800 иллюстраций, включая авторские видео- и аудио).

Учебный процесс (средства и методы)

За 15 лет педагогической деятельности в Региональном открытом социальном институте в учебный процесс **разработаны и внедрены** более 30 учебно-методических пособий, адаптированных к АОиКС «Spark». На платформе этого программного продукта разработаны тестовые задания к учебным дисциплинам «Информатика» (400) [8], «Основы медицинских знаний» (100) [19], «Безопасность жизнедеятельности» (350) [20], «Правовая информатика» на базе АОиКС «Spark-2м» (270) [21] и «Юридическая статистика» (200) [24], «Информационные технологии в психологии» (100), «Современные проблемы информационного общества» (100), «Информационные технологии в юридической деятельности» (150). Процесс создания тестовых заданий чрезвычайно трудоемкий и по нормативам московских вузов предусматривает от 4 до 8 и более часов на составление **одного задания** в зависимости от его трудности. В ЧОУ ВО РОСИ этот процесс не нормируется, выполняется на общественных началах, так как кроме автора статьи компьютерное тестирование для обучения и контроля не применяется (исключение дистанционное обучение отдельных дисциплин).

Одной из активных и интересных форм работы со студентами, проверки их коммуникабельности, профессиональных компетенций может служить межвузовская олимпиада «Русская фея» [11]. Но, инициатива наказуема – три месяца интенсивной подготовки (дидактический материал – 280 тематических тестов на соответствие, 140 тестовых задач в кроссвордах, включающих около 3000 вопросов, 50 эссе, презентация – 55 слайдов и музыкальное сопровождение); создание программы в Excel по оперативной обработке результатов испытаний; обучение студентов Курского государственного университета, Курской академии государственной и муниципальной службы, РОСИ, принимающих участие в олимпиаде, работать в АОиКС «Spark». Итог, более 1800 ч. внеаудиторной работы преподавателя, а по факту – несколько часов за ее проведение.

Все, вновь вводимые методы, направлены на оптимизацию учебного процесса, широко обсуждались на НПК, отражены в отечественных [1, 2, 22, 35, 37, 43, 44] и зарубежных [36] публикациях.

Воспитательная работа (методы)

Первоначально разрозненные исследования и публикации вылились в научный проект «От истоков русской православной культуры в XXI-й век» [40], в котором участвовали специалисты разной сферы и непосредственно студенты. Материалы исследований регулярно освещались в печатных изданиях «Знаменские научно-образовательные чтения» [13, 33, 38], в Вестнике «Власть судебная» [1-4, 6, 9, 12, 45, 46], в Научном Библейском центре «Апологет» [7, 10, 22-24], зарубежных [34, 36] и других изданиях, в т. ч. включенных в систему РИНЦ [5, 11, 27, 31, 43, 44].

Немного о трудоемкости разработки новых методов. Пример 1: статья «Аплодисменты в Великобритании» [3] сопровождается презентацией из 300 слайдов, включающих авторское фото и видеоматериалы вокального ансамбля «Эрмитаж», участником которого был проф. Л. Ахметзянов. Пример 2: статье «Урок, похожий на концерт» [4, 35] предшествовала регулярная встреча со студентами в течение семестра, чтобы на итоговой лекции-концерте озвучить в присутствии немецкой делегации из г. Виттен более 10 произведений русских поэтов, исполняемых автором статьи и студентами на немецком языке. Пример 3: Учебно-исследовательская работа студентов (УИРС) в вузе (на примере постановки музыкально-драматического спектакля "Борис Годунов") [32]. В спектакле участвовали студенты; сценарий, постановщик, презентация и вокал – (Борис Годунов, Пимен, Варлаам) – проф. Л. Ахметзянов. Временные рамки на подготовку, сбор и обработку информации – полгода (по факту – 2 часа).

Проблемы

1. Многолетний личный опыт оптимизации учебно-воспитательного процесса в вузе выявил ее слабые стороны, которые в первую очередь зависят от организации самого процесса, а не от личностных качеств преподавателя. Так, объединение учебных групп разного направления (ИВТ, психологи, юристы, менеджеры и др.), безусловно, экономит бюджет образовательного учреждения, но, отрицательно сказывается на заработной плате преподавателя, доводя ее до нищенского уровня. Другая отрицательная сторона объединения групп, это нарушение условий обучения. В нашем примере, при функционировании в дисплейном классе 8 ЭВМ, приходило на занятия более 20 студентов. Тем самым нарушались Санитарно-гигиенические правила и нормативы (СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03) «Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы». Более того, не каждый студент имел рабочее место, несмотря на индивидуальную оплату за обучение, в результате чего за одной ЭВМ «кусаживались» по 2-3 студента.

2. Нормативы нагрузки по видам деятельности, в частности, научной, учебно-методической, воспитательной работы существенно ниже, чем в московских вузах, что отражается на заработной плате преподавателя. Для примера сравним отдельные позиции [49]: разработка учебных курсов в информационных системах, обеспечение их функционирования, разработка иных электронных образовательных ресурсов (ЭОР) в информационной среде до 100 ч на учебный курс (РОСИ – не учитывается); подготовка монографии 200 ч. **от 5 печатных листов**. (РОСИ – 150 ч, объем не менее **8 авторских листов**), подготовка и публикация статей в ведущих рецензируемых изданиях по РИНЦ до 40 ч на статью (РОСИ – 35 ч), в других изданиях до 20 ч (РОСИ – 10 ч), участие в межд. НПК 25 ч (РОСИ – 20 ч), оформление документации в отношении созданной в рамках научной деятельности интеллектуальной собственности до 200 ч. за оформление пакета документов (РОСИ – 50 ч.), организация и проведение внеучебных мероприятий до 15 часов за одно мероприятие.

3. Новые методы всегда предполагают финансовые расходы, связанные с созданием и продвижением продукта, но материальная компенсация и стимулирование целиком зависит от работодателя.

4. При наличии прав преподавателя, указанных в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» отсутствует механизм реализации правоприменения, что по существу обрекает на творческую инициативу только преподавателей-энтузиастов.

Заключение

Следует признать, что использование информационных технологий в образовании, интерактивных методов – процесс неизбежный, на что указывают многочисленные нормативные документы Правительства и Минобрнауки РФ. Вместе с тем, процесс очень сложный, в силу того, что педагогический персонал пассивный (а может быть не подготовлен) и не готов перейти от старых (консервативных) методов к новым технологиям, требующих значительной самоотдачи, физического и эмоционального напряжения, выдвижения идей.

Сложно, но необходимо понять парадигму «изучение нового не через изучение написанной теории, а посредством выполнения обучающимся специальным образом упорядоченных заданий, где он совершает "открытие" нового».

Представленные в статье наши разработки (программы для ЭВМ, учебные и электронные пособия, интерактивные методы) апробированы временем, прошли экспертизу в Институте Управления Образованием Российской Академии Образования (зарегистрированы в Отраслевом фонде алгоритмов и программ) Минобрнауки РФ и подтверждены Свидетельствами об отраслевой регистрации электронных ресурсов.

Во всех своих делах придерживаюсь жизненного напутствия от протоиерея Никодима Ермолатия: «... не хороните те таланты, которые Господь вам дал. Развивайтесь, несите в мир это искусство, эту любовь. Несите, сколько сможете. Не жалейте, не ленитесь».

Список литературы:

1. Ахметзянов Л.М. Информация нуждается в правильной обработке [Статья] // Власть судебная. Вестник Курского областного суда и Управления Судебного департамента в Курской области, 2009. № 2 (20). – С. 81-89.
2. Ахметзянов Л.М. Вместо реферата – спектакль [новые методы интерактивного обучения] [Статья] // Власть судебная. Вестник Курского областного суда и Управления Судебного департамента в Курской области, 2010. № 2 (22). – С. 90 – 93.
3. Ахметзянов Л.М. Аплодисменты в Великобритании [Статья] // Власть судебная. Вестник Курского областного суда и Управления Судебного департамента в Курской области, 2011. №2 (24). – С. 81-89.
4. Ахметзянов Л.М. Урок, похожий на концерт. Интерактивный метод в изучении немецкого языка (информационно-просветительский проект: лекция-концерт) [Статья] // Власть судебная. Вестник Курского областного суда и Управления Судебного департамента в Курской области, 2012. № 2 (26). – С. 109 –112.

5. Ахметзянов Л.М. К истокам отечественной киноиндустрии // Истоки. Межд. НПК по сохранению и развитию традиционной культуры. – Курск-Суджа, 6-7 декабря 2012 года.
6. Ахметзянов Л.М. Носителя света и радости. Курскому народному хору им. С.Г. Чаговца исполняется 55 лет [Статья] // Власть судебная. Вестник Курского областного суда и Управления Судебного департамента в Курской области, 2013. № 1 (27). – С. 102-106.
7. Ахметзянов Л.М. Вера, надежда, любовь – основа духовной культуры и созидательная сила гражданского общества процесса // Международный симпозиум «Путь, истина, жизнь». Научно-практическая конференция «Картина мира и судьба человека. Как смена парадигм в науке и культуре влияет на образ жизни». – Курск. Альманах. Выпуск 8. – 2013. – С. 152-155.
8. Ахметзянов Л.М. Рабочая тетрадь: Информатика (для решения тестовых, ситуационных и графических задач в инструментальной среде АОиКС «Spark-2m»). – Курск: Изд-во РОСИ, 2015. – 141 с.
9. Ахметзянов Л.М. «Кольцо сомкнулось, но жизнь продолжается ...» [Статья] // Власть судебная. Вестник Курского областного суда и Управления Судебного департамента в Курской области, 2016. № 2 (34). – С. 109-111.
10. Ахметзянов Л.М. Реформация: отголоски в XXI-м веке (интернет-исследование) // Международный симпозиум «Путь, истина, жизнь». 11-я научно-практическая конференция «Реформация: исторический опыт и современность в российском и мировом контекстах». – Курск. Альманах. Выпуск 11. – 2016. - С. 9-12.
11. Ахметзянов Л.М. Образовательно-воспитательный процесс в вузе (на примере межвузовской олимпиады «Русская фея») // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия. Сборник статей I-й Межд. заочная НПК. – М., 2016. № 1 (1) Ноябрь 2016 г. – С. 89-94.
12. Ахметзянов Л.М. «Возраст песне не помеха ...» [Статья] // Власть судебная. Вестник Курского областного суда и Управления Судебного департамента в Курской области, 2017. № 1 (35) (принята к печати).
13. Ахметзянов Л.М. Светлой памяти протоиерея Анатолия Головина (Казань) и протоиерея Никодима Ермолатия (Курск) // Российское общество и православная церковь: уроки истории: материалы XIII Международных научно-образовательных Знаменских чтений [Электронный ресурс]. Сборник статей ЮЗГУ, 2017. - URL: <https://yadi.sk/d/oAjf7vU13JWc35> (Дата обращения: 25.05.2017).
14. Ахметзянов Л.М. Электронная мультимедийная монография «60 лет с песней по жизни: творчество, люди, размышления» // Свидетельство о регистрации № 21913 от 07.06.2016. – М., 2016.

15. Ахметзянов Л.М., Ахметзянов М.Л. Автоматизированная обучающая и контролирующая система «Spark» // Свидетельство о регистрации электронного ресурса № 10132 от 12.03.2008. – М., 2008.
16. Ахметзянов Л.М., Ахметзянов М.Л. Менеджер проверки контрольных работ [Компьютерная программа] // Свидетельство о регистрации № 11927 от 19.12.2008. – М., 2008.
17. Ахметзянов Л.М., Ахметзянов М.Л. Психодиагностический комплекс "Познай себя" (Компьютерная программа). Свидетельство о регистрации электронного ресурса № 12151 от 18.01.2011. – М., 2011.
18. Ахметзянов Л.М., Ахметзянов М.Л., Барышникова В.А. Автоматизированный дидактический комплекс информационного обеспечения [АДКИО] на базе инструментального комплекса АОиКС «Spark-2». Свидетельство о регистрации электронного ресурса № 10132 от 12.03.2008. – М., 2008.
19. Ахметзянов Л.М., Ахметзянов М.Л., Барышникова В.А. Применение автоматизированного дидактического комплекса информационного обеспечения при изучении курса «Основы медицинских знаний» // Материалы 6-й Всероссийской научно-практической конференции «Современные информационные технологии в науке, образовании и практике». – Оренбург, 2007. – С. 140-141.
20. Ахметзянов Л.М., Ахметзянов М.Л., Барышникова В.А., Ахметзянов Д.Л., Ахметзянова Р.Л. Безопасность жизнедеятельности: автоматизированный дидактический комплекс информационного обеспечения (для работы с АОиКС "Spark-2m"). Свидетельство о регистрации электронного ресурса № 16078 от 23.08.2010. – М., 2010.
21. Ахметзянов Л.М., Ахметзянов М.Л., Ахметзянов Р.Л., Борисов А.М., Попов В.В., Пыжова Н.И. Автоматизированный дидактический комплекс информационного обеспечения [АДКИО] «Правовая информатика» на базе АОиКС «Spark-2m». Свидетельство о регистрации электронного ресурса № 11926 от 19.12.2008. – М., 2008.
22. Ахметзянов Л.М., Ахметзянов М.Л., Грачева Г.В. Изучение и формирование лидерских качеств личности через призму образовательного процесса // Международный симпозиум «Путь, истина, жизнь». III-я междунаучно-практическая конференция «Эффективное лидерство в семье, церкви, обществе. Духовно-нравственные аспекты». – Курск. Альманах. Выпуск 10. – 2014. - С. 5-11.
23. Ахметзянов Л.М., Барышникова В.А., Ахметзянов М.Л., Малышева К.П., Ахметзянов Р.Л. Анализ состояния духовно-нравственного воспитания и обучения молодежи на современном этапе процесса // Международный симпозиум «Путь, истина, жизнь». Научно-практическая конференция «Личность, религия и общество в условиях системного мирового кризиса». – Курск. Альманах. Выпуск 5. – 2010. - С. 118-121.

24. Ахметзянов Л.М., Борисов А.М., Попов Д.В., Ахметзянов М.Л., Ахметзянова Р.Л. Юридическая статистика: компьютерный практикум к АОиКС "Spark-2m" [Практикум, 280 с]. Свидетельство о регистрации электронного ресурса № 15949 от 13.07.2010. – М., 2010.
25. Ахметзянов Л.М., Грачева Г.В. Монастыри мира и их культуро-образующие функции в обществе // Международный симпозиум «Путь, истина, жизнь». Научно-практическая конференция «Истина, добро и красота в постсовременной картине мира». – Курск. Альманах. Выпуск 9. – 2014. – С. 126-130.
26. Ахметзянов Л.М., Грачева Г.В. Рабочая тетрадь: электронное учебное пособие для обучающихся по предмету «Народное музыкальное творчество» с использованием автоматизированной обучающей и контролирующей системы «Spark». Свидетельство о регистрации электронного ресурса № 21243 от 15.10.2015. – М., 2015.
27. Ахметзянов Л.М., Грачева Г.В. Историсофия в формировании духовно-нравственных ценностей студентов // XLIV Международные Ломоносовские чтения. Историсофско-методологический семинар, посвященный памяти профессора В.И. Коротая. Северный Арктический Федеральный университет им. М.В. Ломоносова. Институт социально-гуманитарных и политических наук. – Архангельск: СевАрктический Университет, 2016. – С. 123-129.
28. Ахметзянов Л.М., Грачева Г.В. Народное музыкальное творчество – стержень духовной культуры русского народа // XII научно-образовательные знаменские чтения [Электронный ресурс]. – Курск: ЮЗГУ, 2016.
29. Ахметзянов Л.М., Грачева Г.В. Народное музыкальное творчество. Рабочая тетрадь. Книга 1. – Курск, 2016. – 160 с.
30. Ахметзянов Л.М., Грачева Г.В. Народное музыкальное творчество. Рабочая тетрадь. Книга 2. – Курск, 2016. – 80 с.
31. Ахметзянов Л.М., Грачева Г.В. Ахметзянов Л.М., Грачева Г.В. Опыт внеаудиторной работы в музыкально-художественном образовании и просветительской деятельности обучающихся и студентов // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Музыкальное и художественное образование в современном мире: традиции и инновации» Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», 2017. Сборнику присвоен ISBN 978-5-9908553-5-9; Сборник включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); Адрес сборника http://files.tgpi.ru/nauka/publications/2017/2017_03.pdf.
32. Ахметзянов Л.М., Грачева Г.В., Гурова К.С., Ахметзянов М.Л. Особенности организации и проведения учебно-исследовательской работы студентов (УИРС) в вузе (на примере постановки музыкально-драматического спектакля "Борис Годунов") // Свидетельство о регистрации электронного ресурса № 16076 от 23.08.2010. – М., 2010.

33. Ахметзянов Л.М., Грачева Г.В., Дудошников П.В. Хоровое искусство как инструмент сохранения духовно-нравственных ценностей // IX Всерос. научно-образовательные Знаменские чтения. Традиционные ценности в условиях глобализации. – Курск, 29 марта – 4 апреля 2013 года.
34. Ахметзянов Л.М., Грачева Г.В., Дудошников П.В., Морозов С.А. Воспитательный процесс в образовательных учреждениях через поэзию, музыку и живопись [статья] // Материалы за X Международна научна практична конференция «Настоящи изследвания и развитие – 2014» 17-25 януари, 2014. Том 15 Педагогические науки. – София «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2014. – С. 21-22.
35. Ахметзянов Л.М., Грачева Г.В., Дудошников П.В., Ахметзянов М.Л., Стрелкова А.Е., Морозов С.А. «Информационно-просветительский проект: Интерактивный метод в изучении немецкого языка (лекция-концерт)». // Свидетельство о регистрации электронного ресурса № 18603 от 17.10.2012. – М., 2012.
36. Ахметзянов Л.М., Грачева Г.В., Стрелкова А.Е. Опыт организации учебно-исследовательской работы студентов в вузе [статья] // Materialy X Mezinarodni Vedecko – Prakticka Konference «Modernivymozenostivedy» – 2014» 27.01.2014 – 05.02.2014 Dil 15 Pedagogika. – Praha, PublishingHouse «Educationand Science», 2014. – S. 54-56.
37. Ахметзянов Л.М., Грачева Г.В., Шамара И.Ф., Спицына О.Н., Семейкина К.А. Опыт формирования общекультурных компетенций в вузе через информационно-коммуникативные и педагогические технологии // VIII Всероссийская научно-практическая электронная конференция с международным участием «Язык. Коммуникация. Культура». – Курск: КГМУ МЗ РФ, 24-30 марта 2014 года.
38. Ахметзянов Л.М., Гребеньков В.А. Богоприимец Симеон (Из прошлого в настоящее через информационно-коммуникативные технологии) // X Всерос. научно-образовательные Знаменские чтения. Формирование и развитие исторического типа русской цивилизации: к 700-летию рождения преподобного Сергия Радонежского. – Курск, 17 марта – 20 марта 2014 года.
39. Ахметзянов Л.М., Кошолкин Ю.И., Ахметзянов М.Л. Инструментальный комплекс «Автоматизированная система оценки здоровья» // Свидетельство о регистрации электронного ресурса № 21699 от 17.03.2016. – М, 2016.
40. Ахметзянов Л.М., Краснокутская Л.Н., Грачева Г.В. Интерактивный метод в педагогике [Лекция-концерт «К истокам русской православной культуры»]. Мультимедийная презентация // Свидетельство о регистрации электронного ресурса № 16075 от 23.08.2010. – М, 2010.
41. Ахметзянов Л.М., Лица Д.В. Медико-социальный паспорт здоровья. Компьютерная программа. – Курск: КГМИ, 1992.
42. Ахметзянов Л.М., Пыжова Н.И. Индивидуальная оценка здоровья (по Р.М. Баевскому). – Курск: РОСИ, 2010.

43. Ахметзянов Л.М., Стрелкова А.Е. Просвещение и особенности работы с русскими музыкально-поэтическими произведениями на немецком языке // Сб. материалов XI Всерос. НПЭК с межд. участием, посвященным 82-летию КГМУ (24-29 апреля 2017 года). – Курск: КГМУ, 2017. – С. 36-42.
44. Ахметзянов Л.М., Шамара И.Ф., Грачева Г.В. Электронная информационно-образовательная среда как стержень внеаудиторной работы при изучении немецкого языка // Межд. НМК профессорско-преподавательского состава «Педагогические знания в высшей школе». Секция: методические средства формирования иноязычной дискуссионной компетенции студентов неязыковых вузов. – Белгород: БУ КЭИП, 5 апреля 2017 г.
45. Кулагин В.В. Певец, академик, педагог [Статья] // Власть судебная. Вестник Курского областного суда и Управления Судебного департамента в Курской области, 2014. № 2 (30). – С. 123-124.
46. Кулагин В.В. На земле великого Ломоносова [Статья] // Власть судебная. Вестник Курского областного суда и Управления Судебного департамента в Курской области, 2015. № 2 (32). – С. 116.
47. Макеев Р., Ахметзянов Л.М. Автоматизация процессов в работе преподавателя музыкальной школы (электронный дневник). Выпускная квалификационная работа. – Курск: РОСИ, 2013.
48. Походаев Н.Ю. Автоматизация деятельности Центра СПИД с использованием информационных технологий. Выпускная квалификационная работа. – Курск: РОСИ, 2016 (научный руководитель – проф. Л.М. Ахметзянов).
49. Приказ «О разработке Положения о порядке планирования рабочего времени педагогических работников, отнесенных к профессорско-преподавательскому составу» № 368 от 26.04.2016. – М.: «Московский педагогический государственный университет», 2016.

3.5. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ОСМОТР КАК ИСТОЧНИК «НЕВЕРБАЛЬНОЙ» ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ

Кремнев Олег Олегович

магистрант

*Самарский государственный экономический университет - СГЭУ,
РФ, г. Самара*

INSPECTION AS A SOURCE OF "NON-VERBAL" EVIDENCE IN CASES OF CRIMES COMMITTED USING BANK CARDS

Oleg Kremnev

graduate student,

*Samara State University of Economics – SSUE,
Russia, Samara*

Аннотация. В связи с развитием банковского сектора в экономике, возросло количество преступлений, совершаемых с использованием банковских карт. В статье рассматриваются особенности получения доказательственной информации путем производства ряда «невербальных» следственных действий при расследовании таких преступлений.

Abstract. In connection with the development of the banking sector in the economy has increased the number of crimes committed using Bank cards. The article considers the peculiarities of the obtaining of evidence through the production of a number of "non-verbal" investigative actions in the investigation of such crimes.

Ключевые слова: преступление; банковская карта; доказательство; осмотр; «невербальная» информация.

Keywords: crime; Bank card; evidence; interrogation; inspection; "non-verbal" information.

Следственные действия, оказавшиеся на сегодняшний день в арсенале органов дознания и предварительного следствия, очень многообразны по своей природе, механизмам процессуального знания, а значит порядку проведения. По способам получения информации все следственные действия можно условно разделить на три группы:

- вербальные, предполагающие зрительное или слуховое восприятие субъектом познания интеллектуально-информационных сигналов, закодированных в условно-знаковую форму и впоследствии трансформирующихся в мысленные образы посредством рационального мышления. К ним относятся допрос и очная ставка;
- невербальные, которые, напротив, заключаются в зрительном или же ином восприятии следователем фрагментов беспристрастной действительности, составляющих вещной обстановки, сведения о коих поступают в кору головного мозга и обуславливают составление мысленных образов при помощи наглядно-образного мышления [1, с. 12; 2, с. 132];
- смешанные, то есть такие следственные действия, сочетающие в себе оба способа усвоения информации.

«Невербальные» следственные действия в системе средств процессуального познания предполагают изучение более обширного круга явлений. В их основе лежат закономерности наглядно-образного восприятия, воплощенные в образовании соответствующего итога и формировании на его базе, при помощи зрительного представления, в сознании дознавателя или же следователя мысленных образов, которые подлежат обязательному протоколированию.

В ходе проведения «невербальных» следственных действий должностное лицо, ведущее расследование должен сочетать в себе пассивные способы восприятия информации с активными, выраженными в измерениях, моделированиях, опытами и т. д. [3, с. 27].

Таким образом, «невербальные» следственные действия, возможно, классифицировать как предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством познавательные способы, нацеленные на установление событий, имеющих значение для уголовного дела, которые исполняются следователем или же дознавателем (органом дознания) при помощи применения интенсивных и пассивных механизмов наглядно-образного («невербального») восприятия вещественных фрагментов объективной действительности.

Любое «невербальное» следственное действие содержит собственную специфику, выражающуюся в особенностях применяемых способах процессуального знания, в достигаемых результатах, в процессуальном упорядочивании, в круге субъектов и т. д. Вместе с тем их нельзя рассматривать как не связанные между собой способы формирования доказательств.

Вышеизложенное позволяет нам рассматривать в качестве основных «невербальных» следственных действий: а) следственный осмотр; б) освидетельствование; в) обыск; г) выемку; д) следственный эксперимент. Также зачастую выделяют наиболее сложные «невербальные» следственные действия, которые требуют более емкой работы, например, такие как предъявление для опознания и проверка показаний на месте.

Проведенный нами анализ следственной и судебной практики Самарской области за 2015-2017 г.г. показал, что наиболее распространенными преступлениями, совершаемыми с использованием банковских карт, являются различные виды хищений. Остальные составы встречаются гораздо реже. При расследовании указанной категории преступлений самыми часто осуществляемыми «невербальными» следственными действиями по расследованию хищений, совершенных с использованием банковской карты, являются: осмотр и его виды: осмотр места происшествия и осмотр предметов и документов, а также обыск, выемка. Проанализируем эти следственные действия поподробнее.

Следственный осмотр представляет собой следственное действие, заключающееся в зрительном обнаружении, восприятии, исследовании и фиксации вещественных объектов, в том числе следов противоправного деяния, имеющих значение для уголовного дела, их признаков, качеств, состояния и взаиморасположения. Следственный осмотр – это обычное «невербальное» следственное действие, в основе которого лежат закономерности наглядно-образного восприятия фрагментов беспристрастной действительности, составляющих вещную обстановку. Его суть состоит в том, что собственно и дознаватель или же следователь с помощью собственных органов чувств убеждается в существовании и характере прецедентов, имеющих доказательственный смысл. Например, еще Н.В. Терзиев указывал на существенную черту осмотра, состоящую в непосредственном обозрении и изучении материальных объектов следователем [4, с. 4].

В свою очередь, В.П. Колмаков отмечал, что такое непосредственное изучение материальных объектов подчеркивает активную познавательную роль осмотра. Вместе с тем представляется, что непосредственность восприятия при осмотре является весьма условной и имеет известные границы, поскольку в ряде случаев это следственное действие не может быть проведено «невооруженным глазом» [5, с. 13]. Как справедливо отмечал Л.А. Иванов, участие лица, производящего осмотр, необходимо на всех этапах. Однако наблюдение объектов и процессов в условиях, требующих от человека

специальной тренировки и соответствующей экипировки, иногда исключает непосредственное присутствие следователя в той или иной зоне и т. д., для чего необходимо использовать определенные технические средства и привлекать соответствующих специалистов [6, с. 8].

Главным способом познания, применяемым при проведении следственного осмотра, является наблюдение. Но не стоит ограничиваться применением только этого метода, так как при осмотре имеется возможность применять и иные методы познания [7, с. 44].

Следственный осмотр как самостоятельную процессуальную категорию нужно различать от иных следственных и процессуальных действий, допускающих осмотр в качестве единственного из частных методов изучения доказательств, например, обыска, выемки, следственного эксперимента, производства судебной экспертизы. Осмотр, являющийся составной частью иных следственных действий, отличается от осмотра как автономное следственное действие тем, что в первом случае он носит вспомогательный характер и лишь гарантирует реализацию целей главного следственного действия.

Многовековое изучение, ведущиеся в уголовно-процессуальной и криминалистической науке, подкрепленные широкой следственной практикой, позволили выработать более подходящий порядок производства следственного осмотра (ст.ст. 176–178 и 180 УПК РФ), который считается довольно закоренелым и не вызывает серьезных затруднений в работе органов предварительного расследования.

Следственный осмотр по делам о хищениях при помощи банковских карт проводился по 69,2 % всех изученных уголовных дел, что показывает его значимость для расследования. Превалируют такие виды, как осмотр места происшествия и осмотр предметов и документов [8, с.22].

При осмотре по делам о мошенничествах, совершенных с использованием банковских карт и их реквизитов, типичными местами происшествий выступают оборудованные POS-терминалами торговые залы, в пределах которых были обнаружены следы преступления, по делам о кражах - помещения или участки местности, оборудованные банкоматами, а также квартиры держателей банковских карт. Как показали результаты исследования, к осмотру перечисленных мест целесообразно привлекать специалистов (криминалистов, сотрудников банков, бухгалтеров), избирательно применять тактические приемы с учетом специфики места происшествия, в качестве понятых привлекать лиц, имеющих опыт эксплуатации банковских карт.

Что касается осмотра предметов и документов, то как отдельное следственное действие он проводится, чаще всего, в отношении:

- 1) банковских карт и их заготовок;
- 2) аудио- и видеозаписей, имеющих отношение к расследуемому уголовному делу;
- 3) технических средств, которые применялись преступниками для несанкционированного копирования реквизитов банковских карт;
- 4) компьютеров, которые использовались для совершения преступных действий;
- 5) терминальных чеков (банкоматов и POS-терминалов);
- 6) чеков контрольно-кассовых машин;
- 7) товарных чеков;
- 8) выписок проведенных операций по специальным карточным счетам [9, с. 21].

Основные проблемы, возникающие при производстве осмотра предметов и документов, можно объяснить недостатком знаний у следователей, необходимых для точного описания признаков объектов. Автором предлагаются конкретные рекомендации по тактике проведения данного вида следственного осмотра.

Это невербальное следственное действие самое часто встречаемое в рамках расследования данной категории дел.

Из содержания большинства обвинительных приговоров в их основу были положены именно результаты осмотра места происшествия, а также предметов и документов. Отсюда можно сделать однозначный вывод о том, что данные следственные действия имеют важное значение в привлечении виновных лиц к ответственности за совершенные противоправные деяния.

Соответственно фиксация результатов осмотра, осуществляется путем составления протокола и приобщения к нему предметов, документов, обнаруженных при его осуществлении.

Список литературы:

1. Еникеев М.И., Образцов В.А, Эминов В.Е. Следственные действия (психология, тактика, технология). – М.: Издательство Проспект, 2011, 216 с.;
2. Князьков А.С. Признаки и система следственных действий. / Вестник Томского государственного университета. – Томск; Издательство Национального исследовательского Томского государственного университета, 2011, № 325, С. 129-133.
3. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). - Екатеринбург: УрГЮА, 2006;

4. Терзиев Н.В. Некоторые вопросы следственного осмотра места происшествия. – М.: ВЮЗИ, 1955.
5. Колмаков В.П. Следственный осмотр. М.; Юридическая литература, 1996. 196 с.
6. Иванов Л.А. Следственный осмотр при расследовании транспортных происшествий. – Саратов, Изд-во Саратовского юридического института МВД РФ, 1993.
7. Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. – М, 1997. 176 с.;
8. Акимов В.Е. Методика расследования преступлений, связанных с хищением денежных средств, совершенных с использованием банковских пластиковых карт: автореф. дис. ... к. ю. н. - М., 2008. 22 с.
9. Филиппов М.Н. Расследование краж и мошенничеств, совершенных с использованием банковских карт и их реквизитов: автореф. дис. ... к. ю. н. М., 2012. 24 с.

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам X международной
научно-практической конференции*

№ 8 (10)
Сентябрь 2017 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 21.09.17. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 4,375. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
127106, г. Москва, Гостиничный проезд, д. 6, корп. 2, офис 213
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru